

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Условия подготовки школьной реформы.....	13
1.1 Воспитательные воззрения Екатерины II.....	13
1.2 Суть школьной реформы Екатерины II (1782–1786гг.)	19
1.3. Основные документы, регламентирующие работу народных училищ	22
1.4. Учебники для народных училищ.....	29
2. Реализация реформы в Сибири	31
2.1. Динамика численности учащихся в главных и малых народных училищах Сибири.....	31
2.2. Материально-техническое обеспечение училищ.....	37
2.3. Учителя главных и малых народных училищ Сибири.....	41
2.4. Программа обучения в училищах Сибири	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	52
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Состав учащихся малых народных училищ	59
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Динамика численности учащихся в Тобольском и Иркутском главных народных училищах.....	60
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Динамика численности учащихся в малых народных училищах Сибири в 1790–1802гг	61
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Именной список об успехах штаб-и обер-офицерских детей, обучающихся в Барнаульском училище.....	62
ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Ведомость о состоянии народных училищ, находящихся в Тобольском наместничестве за 1792 г.	63
ПРИЛОЖЕНИЕ Е. Дело «Об открытии Иркутского и Колыванского, в последствии Тобольского главных и других училищ, и о снабжении оных училищными чиновниками и учебными пособиями».....	66
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж. Фотографии зданий, в которых находились народные училища	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в том, что в XXI в., в веке информационных технологий, вопрос о том, как обучать новое поколение, какие изменения следует ввести в системе образования, остаются в России очень актуальны. После распада советского союза в декабре 1991 г. российское образование претерпевало множество изменений, и они продолжаются до сих пор.

Происходит множество споров о нужности различных нововведений в сфере обучения, в частности современные образовательные реформы в большей степени касаются именно школьного образования. Изучение и анализ исторического опыта важны для понимания современных реалий. Впервые в истории России школа начинает относиться к сфере государственной политики при Петре I. Однако в то время школы в большей мере имели не общеобразовательный, а профессиональный уклон. Школа как общественный образовательный институт начинает свое существование со времен правления Екатерины II. Важным фактором в реформировании школьной системы в Российской империи в данный период, является распространенность на все регионы без изменений, в частности, на Сибирь. Этот регион является территорией с довольно специфическими условиями, соответственно организация училищ на данной территории имела свои определенные черты.

Степень изученности. Изучение реформы школьного образования Екатерины Великой можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный. Изучением школьной реформы Екатерины Великой в общероссийском масштабе занимались множество ученых, затрагивающих тему развития образования в России. В частности, П. Ф. Каптереев в своем труде «История русской педагогики»¹, в главе под названием «Время Екатерины II. Государственная педагогика» довольно подробно рассмотрел все реформы и изменения, проводимые императрицей в данном вопросе, уделив

¹Каптереев П. Ф. История российской педагогики. СПб., 1915.

внимание и школьной реформе. В частности, достаточно подробно рассмотрены документы школьной реформы, указывается на то, что в дальнейшем мало кто следовал правилам в них обозначенным. Автор делает вывод о том, что Екатерина «списала» образовательную систему России с австрийского образца, но сделала это с ошибками и пропусками. Австрийская система предполагала распространение обязательного образование повсеместно (и в городах и в деревнях) и для всех, в Российской империи реформа носила ограниченный характер. Также автор, сравнивая роль духовенства в образовании во времена Петра I и Екатерины II, приходит к выводу, что в период правления императрицы эта роль возросла.

В советской историографии реформам Екатерины II внимания уделялось сравнительно немного, для большинства работ этого времени характерен классовый подход и негативная оценка деятельности императрицы в целом. Работ, посвященных школьной реформе 1782–1786 гг., написано не было.

В современный период происходит достаточно активное изучение деятельности Екатерины Великой в целом и школьной реформы, в частности. М. А. Зуев в своей работе «Создание и деятельность народных училищ при Екатерине II»² рассмотрел все документы, принятые комиссией, большое внимание уделяя «Уставу народным училищам Российской империи». Автор считает, что данный Устав умело сочетает в себе достижения европейской педагогики того времени с требованиями российской действительности.

Так же интересна статья Л. М. Артамоновой³, которая рассматривает школьную реформу как неотъемлемую часть всего процесса реформирования страны. Эта реформа, по мнению автора, закономерный процесс в системе образования России. Л. М. Артамонова обращает внимание на то, что до данной реформы деятельность Екатерины II в области школьного дела не отличалась продуманностью и эффективностью. В частности, большой

² Зуев М. А. Создание и деятельность комиссии народных училищ при Екатерине II // ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова». 2001. С. 83–89.

³ Артамонова Л. М. Исторический опыт и значение школьной реформы Екатерины II // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 73. С. 12–19.

ошибкой автор считает идею о воспитании «новой породы людей», так как эта идея наносила ущерб массовому образованию и несла угрозу культурного отчуждения между различными сословиями. Артамонова делает вывод – благодаря школьной реформе Екатерины II государственная власть в России и в дальнейшем не прекращала быть «просвещенной», то есть понимающей необходимость широкого распространения образования и берущей на себя ответственность за это.

Г. А. Коваленко в своей статье⁴ рассмотрел развитие образования в России начиная с эпохи Петра I и заканчивая современным периодом, затронув школьную реформу Екатерины Великой как один из важнейших аспектов истории российского образования. Автор подчеркивает, что именно в этот период впервые в России была создана система единообразно устроенных школьных заведений, с единой методикой преподавания и классно-урочной системой.

Фрагментарные сведения о школьной реформе можно найти в работе А. С. Иощенко⁵. Автор уделяет большое внимание взглядам императрицы на воспитание. Указывается на то, что развитием системы образования Екатерина Великая занималась на протяжении всего периода своего правления, апогеем этого развития и явилась школьная реформа. Автор считает, что основным недостатком реформы было то, что «императрица открывала учебные заведения для сословий, на поддержку которых она рассчитывала»⁶. Соответственно это дворяне и мещанскоес сословие, для крестьян образовательная система так и не была разработана.

М. П. Стародубцев посвятил множество статей теме образования в период правления Екатерины II: «Реформы системы образования России

⁴ Коваленко Г. А. К вопросу о развитии системы образования в России //Роль вуза в формировании социокультурного пространства: сб. науч. Трудов Всерос. науч.-практ. конференции с международным участием, Стерлитамак: СГПА. 2010. С. 66–74.

⁵Иощенко А. С. Педагогические взгляды Екатерины II: историки и реализация // Вестник Тамбовского университета. 2010. №5. С. 53–56.

⁶Иощенко А. С. Педагогические взгляды Екатерины II: историки и реализация // Вестник Тамбовского университета. 2010. №5. С. 56.

середины XVIII в.»⁷, «Педагогические идеи Екатерины II и Российских просветителей»⁸, «Педагогические размышления и проекты организации образования во время правления Екатерины II»⁹ и т.д. В своих трудах Стародубцев рассматривает изменения в системе образования с деятельности И. И. Бецкого и заканчивает идеями Ф. И. Янковича де Мириево. Автор внес большой вклад в изучение как истории образование XVIII в., так и изменения взглядов на просвещение Екатерины II, в частности. В целом автор достаточно высоко оценивает образовательную политику российской императрицы, подчеркивая, что данная реформа – это типичное мероприятие просвещенного европейского монарха. Однако ее достоинства были ограничены сословно-крепостнической реальностью, господствовавшей тогда в российском социуме.

Н. И. Павленко в своей монографии «Екатерина Великая»¹⁰ уделяет внимание «последней значительной мере в политике просвещенного абсолютизма». Наряду с основными документами реформы рассматривается сочинение императрицы «О должностях человека и гражданина», которое должно было изучаться в училищах. Не смотря на немалое количество трудностей, с которыми была сопряжена организация училищ по всей России, автор считает, что забота Екатерины о распространении образования заслуживает похвалы. Н. И. Павленко считает, что результаты реформы кажутся «ничтожными», но если учесть, что это только первые шаги в установлении всеобщего образования в Российской империи, даже эти результаты становятся впечатляющими.

Можно сделать вывод о том, что в разные периоды времени деятельность Екатерины Великой, в частности школьная реформа изучалась по-разному и оценивалась не всегда однозначно. Отдельные труды по политике в сфере образования в данный период появились лишь в современный период.

⁷ Стародубцев М. П. Реформы системы образования России середины XVIII в. // Наука и бизнес: пути развития. 2012. №10. С. 28–33.

⁸ Стародубцев М. П. Педагогические идеи Екатерины II и Российских просветителей // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. 2012. №7. С. 177–183.

⁹ Стародубцев М. П. Педагогические размышления и проекты организации образования во времена правления Екатерины II // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №1. С.182–189.

¹⁰ Павленко Н. И. Екатерина Великая. М., 2016.

Изучением организации и проведения школьной реформы в Сибири занимались видные ученые-историки, изучающие историю самого крупного региона России. Работы, связанные с этой темой начали публиковаться с начала XX в., соответственно можно разделить историю изучения данной темы на два периода: советский и современный.

Наиболее фундаментальным трудом рассматривающим историю просвещения в Сибири, является труд Н. С. Юрцовского «Очерки по истории просвещения в Сибири»¹¹. Автор начинает повествование с духовных школ начала XVIII в., и заканчивает историей сибирских общеобразовательных школ XIX в. Н. С. Юрцовский отводит целую главу для освещения Екатерининской школьной реформы, и даже приводит текст именного указа Императрицы от 3 ноября 1788 г., на имя Тобольского и Пермского генерал-губернаторов, по поводу открытия в названных губерниях народных училищ. Также автор рассматривает условия осуществления реформы в Сибири, обеспечения школ учителями, количество учащихся и материально-техническое обеспечение. Автор делает очень важный вывод о том, что история просвещения в Сибири есть в тоже время история просвещения в России. По мнению Юрцовского, екатерининское правительство терпит крах, натолкнувшись на незрелость тогдашнего среднего общества для идеи общего образования.

А. Н. Копылов в первой главе, своей работе «Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в.»¹², рассматривая вопрос просвещения, уделяет внимание частным школам, их преимуществам и влиянию на всю систему просвещения. Свое повествование автор начинает от специальных школ Петра I и заканчивает екатерининскими главными и малыми училищами. К достоинствам данной монографии следует отнести большое количество фактологического материала – численности обучающихся в разные годы, как в главных, так и в малых училищах. Для большей наглядности этот материал оформлен в таблицы. Автор приходит к заключению о том, что просвещение

¹¹Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск, 1923.

¹²Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974.

Сибири, как и всей дореволюционной России, было скованно рамками феодально-крепостнической системы, грамотность русского населения Сибири была не ниже общероссийского уровня. Данный труд является довольно информативным источником изучения как всего образовательного процесса в Сибири, так в частности и вопрос о реализации школьной реформы Екатерины II.

В XXI в. изучением организации в Сибири реформы в области просвещения последней российской императрицы продолжают заниматься ученые-историки. В данный период на первый план выходит изучение школьной реформы Екатерины II в отдельных регионах России, в том числе и в Сибири.

В статье Ю. П. Прибыльского¹³ подробно излагается история народного образования Тюменского края, в частности Тобольска, так как автор считает, что именно отсюда берет свое начало система образования огромной Сибири. В статье указывается на положительное влияние Тобольского главного народного училища на культурный уровень всего населения Тобольска, так как при училище выходил литературный журнал, а библиотека училища располагала большим книжным фондом, которым было позволено пользоваться всем жителям города.

О том, какое влияние оказывала система образования на русскую художественную культуру Западной Сибири, выясняет Л. В. Нечаева в своей диссертационной работе¹⁴. Автор делает очень важный вывод о том, что, несмотря на все недостатки и сложности проведения реформы в Западной Сибири, народные училища к концу XVIII в. стали центром притяжения культурной жизни западносибирских городов.

Безусловный интерес представляет монография В. Ю. Софонова «Культурное наследие Западной Сибири».¹⁵ В главе посвященной просвещению

¹³Прибыльский Ю. П. Генезис народного образования Тюменского края в XVIII – XX вв // Образование и наука. 2004. №2. С. 76–84.

¹⁴ Нечаева Л. В. Формирование системы образования и ее влияние на русскую художественную культуру Западной Сибири во 2-й половине XVIII в. Тобольск, 2004.

¹⁵Софронов В. Ю. Культурное наследие Западной Сибири. Екатеринбург, 2007.

автор подробно уделяет внимание Тобольскому главному народному училищу, начиная от здания в котором оно располагалось и, заканчивая аттестацией учащихся.

Некоторые сведения об образовании в Сибири в эпоху Екатерины II можно найти в диссертации Н. Л. Хаит¹⁶. Этой теме в работе посвящен параграф под названием «Трансформация системы образования с Сибири в эпоху Екатерины II». Автор начинает рассмотрение вопроса с духовных школ, также затрагивает существование в Сибири специальных школ при Петре I и достаточно подробно останавливается на проведении школьной реформы Екатерины II в Сибири. В частности, подробно исследуются положения Устава народных училищ, а также недостатки данной реформы на примере Сибири.

В коллективной монографии «Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.)»¹⁷ можно найти материал, касающийся организации и деятельности Красноярского и Енисейского малых народных училищ.

Н. И. Чуркина в своих статьях «Историческая география педагогического образования Западной Сибири (XVIII – XX вв.)»¹⁸, «Социальные статус учителей в Западной Сибири в XVIII – XX вв.»¹⁹, а также М. П. Войтеховская²⁰. подробно рассматривают деятельность учителей и организацию их обучения. В их работах показано изменение статуса педагогов, повышение их значимости с течением времени.

¹⁶ Хаит Н. Л. Культурная жизнь Сибири в условиях просвещенного абсолютизма (эпоха Екатерины II). Красноярск, 2007.

¹⁷ Быкона Г. В. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.). Красноярск, 2014.

¹⁸ Чуркина Н. И. Историческая география педагогического образования Западной Сибири (XVIII – XX вв.) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. №4. С. 163–173.

¹⁹ Чуркина Н. И. Социальные статус учителей в Западной Сибири в XVIII – XX вв. // Вестник ЧГПУ. 2009. №4. С. 163–173.

²⁰ Войтеховская М. П. Формирование модели профессионального педагогического образования в России в первой четверти XIX века // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. №13. С.11–15.

О школах Тобольской губернии, в частности об училище, упоминается в работе И. В. Неупокоева²¹.

Следует отметить, что специальных работ по организации и проведению школьной реформы Екатерины Великой в Сибири нет.

Целью данной работы является комплексное исследование организации школьной реформы Екатерины II в Сибири.

В **задачи** исследования будет входить следующее:

1. рассмотреть эволюцию взглядов Екатерины II на образование;
2. проанализировать условия подготовки школьной реформы 1782–1786 гг;
3. изучить реализацию школьной реформы в Сибири;
4. выявить проблемы, связанные с функционированием главных и малых народных училищ на территории Сибири.

Объектом изучения стала система школьного образования в Российской империи во второй половине XVIII в.

Предметом исследования выступает организация и деятельность главных и малых народных училищ в Сибири.

Хронологические рамки охватывают период с 22 сентября 1762 г., с момента вступления Екатерины II на российский престол, с этого времени происходят изменения в образовании, которые постепенно привели к организации малых и главных народных училищ, как во всей России, так и в Сибири в частности, и до 1805 г., когда оставшиеся училища были преобразованы в гимназии.

ТERRITORIALНЫЕ РАМКИ ограничены территорией Сибири, а именно городами, в которых были организованы главные и малые народные училища. В результате реформы местного управления, правительство последовательно в 1782 и 1783 гг. создало в Сибири Тобольское, Иркутское и Колыванское наместничество. Западная Сибирь охватывала два наместничества из трех –

²¹Неупокоев И. В. Управление школьным делом в тобольской губернии в конце XVIII – начале XX в. // Образование и наука. 2013. №1. С. 58–73.

Тобольское и часть Колыванского. Восточная Сибирь включала Иркутское наместничество.

Методология исследования. В основу данной бакалаврской работы были положены общенаучные принципы историзма и объективности. Использовался принцип системности, соблюдение которого обеспечивает проникновение в суть изучаемой исторической реальности. Также применялся конкретно-научный или конкретно-проблемный метод, позволяющий выявить ряд проблем в изучаемой теме. Немаловажное место занимали исторический, показывающий движение объекта в интервалах времени, и логический методы. Также в данной работе был применен информационный подход, поскольку большое влияние на развитие всеобщего образования в данный период времени оказывал тот факт, что общество было разделено на сословия. Все это позволило рассмотреть объект изучения во всем его многообразии.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и не опубликованные документы и материалы. Главными источниками выступили официальные документы – указы Екатерины II, в частности именной указ Императрицы от 3 ноября 1788 г., направленный Тобольскому и Пермскому генерал-губернаторам и предписывающий открытие главных и малых народных училищ.

Из неопубликованных источников были использованы фонд 730, содержащий материалы фонда комиссии об учреждении народных училищ, и фонд 796 Канцелярии Синода РГИА

Также важными источниками являются документы, разработанные комиссией об организации училищ. Такие документы как: «Руководство учителям первого и второго классов», «Правила для учащихся в народных училищах» и «Устав народным училищам в Российской империи».

Научная новизна работы заключается в том, что впервые отдельно исследуется организация малых и главных народных училищ в Сибири.

Практическая значимость работы: материалы данной выпускной квалификационной работы могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории Сибири, а также по истории образования.

Апробация работы: основные положения данной выпускной квалификационной работы изложены в статьях «Проблемы организации малых и главных народных училищ по школьной реформе Екатерины II»²² и «Динамика численности учащихся в главные и малых училищах Сибири при Екатерине II»²³.

²²Желенкова Н. О. Проблемы организации главных и малых народных училищ по школьной реформе Екатерины II // Педагогика сегодня: проблемы и решения. 2017. С. 16–19.

²³Желенкова Н. О. Динамика численности учащихся в главных и малых народных училищах Сибири при Екатерине II // Актуальные проблемы современной науки в 21 веке сборник материалов 13-й международной науч-практ. конф. 2017. С. 68–70.

1. Условия подготовки школьной реформы

1.1 Воспитательные воззрения Екатерины II

Вступив на престол, Екатерина Великая сразу же занялась вопросом образования, поскольку понимала важность данной сферы общественной жизни для государства. Период правления Екатерины II принято делить на два этапа, это период политики просвещенного абсолютизма – 1762–1773гг., то есть до восстания Емельяна Пугачева. После подавления восстания, происходил постепенный отход от политики просвещенного абсолютизма.

Соответственно можно говорить об изменении взглядов Екатерины Великой на различные сферы государственного и общественного устройства. Одной из таких сфер явилась сфера образования.

Екатерина II понимала воспитание скорее как социальный феномен. Она полагала, что воспитание способно улучшить общество: «Самое надежное... средство сделать людей лучшими, есть приведение в совершенство воспитания»²⁴. На первый план императрица ставила нравственное воспитание. Цель воспитания, как она считала, заключалась в формировании человека богообязанного и законопослушного, высоконравственного. Императрица была убеждена в том, что наука, без воспитания только развратит человека.

Екатерина является автором некоторых произведений, имеющих педагогическую направленность: «Инструкция для воспитания любезных наших внуков», «Разговор и рассказы», «Российская азбука для обучения юношества чтению», «Гражданское начальное учение» и др. Главенствующая мысль всех педагогических работ Екатерины Алексеевны – добродетель – основа нравственного воспитания. Доброта – высшая ценность и содержание жизни человека, именно в том чтобы взрастить ее в воспитанниках и должны быть направлены все усилия воспитателей. В своей книге

²⁴ Сочинения императрицы Екатерины II. СПб., 1849. С. 61–62.

«Гражданское начальное учение», которая первоначально писалась для внуков, Екатерина выделяла такой компонент гражданского воспитания как «уважение выгод» своего отечества. Под этим выражением она подразумевала любовь к родине, желание приносить своими действиями пользу своему отечеству. Значительное внимание уделялось физическому воспитанию, государыня составила список физических упражнений, необходимых, как она считала, ее внукам. Среди них: верховая езда, фехтование, «вольтижирование», плавание, борьба, стрельба из ружья и из лука, и все то, что «телу придает силу и проворотливость». Главная цель телесного воспитания крепость тела, приученного к трудам и лишениям²⁵.

Обучение императрица понимала как средство воспитания: «учение же, или знание, да будет единственно отвращением от праздности и способом к познанию естественных способностей учеников и дабы привыкли к труду и прилежанию»²⁶.

Первоначально во взглядах на воспитание Екатерина II придерживалась так называемой концепции создания «новой породы людей». Деятельность «нового человека» должна быть направлена в первую очередь на служение своему государству, это так называемое «третье сословие», которое бы подключилось к модернизации страны. Эту идею она отчасти заимствовала у Ж.-Ж. Руссо, хотя в целом антисословная, антипатриархальная сущность педагогической концепции Ж.-Ж. Руссо была неприемлема для Екатерины II. Взгляды французского мыслителя она переняла только в части об изоляции ребенка от общества в период обучения.

Нужно сказать, что концепция «нового человека», истинного сына отечества, была характерна для того времени как для европейского, так и для русского просвещения.

Идею, о воспитании «новой породы людей» разделял и поддерживал Иван Иванович Бецкой. Он был наиболее авторитетным из советников

²⁵ Кудряшов Д. А. Вопросы содержания воспитания и обучения в педагогическом наследии Екатерины II // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. №3. С. 75.

²⁶ Антология педагогической мысли. Сочинения Императрицы Екатерины II. М., 1985. С. 224.

Екатерины II в вопросах образования с 1762 по 1779 г. Основные труды, в которых Иван Иванович изложил свои взгляды на воспитание это: «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества» (1764 г.) и «Краткое наставление, выбранное из лучших авторов, с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения до юношества» (1766 г.).

Автор данных трудов считает, что образование без воспитания может лишь навредить ребенку: «Разум не делает еще доброго и прямого гражданина, но во многих случаях паче во вред бывает, если кто в самой нежной юности своей был воспитан не в добродетелях, и твердо оные в сердце его не вкоренены, а небрежением того, и ежедневными дурными примерами, привыкает он к мотовству, своевольству, бесчестному лакомству и непослушанию...»²⁷. Можно сделать вывод о том, что на первое место Иван Иванович ставил воспитание, а образование лишь фон, на котором строится процесс воспитания.

Основная идея концепции воспитания «новой породы людей» в том, что нужно создавать закрытые учебные заведения, в которые бы принимались дети с 5–6 лет и обучались до 18–20 лет. При этом их сношения с внешним миром должны быть минимальными, родителям было запрещено забирать детей домой даже на какой-либо небольшой срок.

В своих трудах Бецкой затрагивает вопросы организации деятельности таких учебных заведений. В частности, он указывает на то, что в учебной деятельности необходимо делать акценты на легкость, привлекательность и непринужденность подачи материала. Так же, по его мнению, следует поощрять учащихся, когда они этого достойны, а наказывать в разумных пределах. Запрещались телесные наказания.

Цель и содержание воспитания по Бецкому заключается в необходимости «вселять в юношество страх Божий, утверждать сердце в похвальных склонностях и приучать их к основательным и приличествующим состоянию их

²⁷Бецкой И. И. Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества. СПб., 1766. С. 13.

правилам; возбуждать в них охоту к трудолюбию, и чтоб страшились праздности как источника всякого зла и заблуждения; научить пристойному в делах их и разговорах поведению, учтивости, благопристойности, соболезнованию о бедных, несчастливых, и отвращению от всяких продерзостей; обучать их домостроительству во всех оного подробностях и сколько во оном есть полезного; особенно же вкоренять в них собственную склонность к опрятности и чистоте, как на самих себе, так и на принадлежащих к ним, одним словом, всем тем добродетелям и качествам, кои принадлежат к добруму воспитанию и которыми в свое время могут они быть прямыми гражданами, полезными общества членами и служить оному украшением»²⁸.

Данный план начал реализовываться с создания училища при Академии художеств (1764 г.), воспитательных домов в Москве (1764 г.) и Петербурге (1770 г.), Воспитательного общества благородных девиц в Петербурге (1764 г.) и коммерческого училища (1773 г.). Однако полноценной работе этих учреждений мешал недостаток учителей. Из данных учреждений только деятельность Смольного института благородных девиц была наиболее успешной. Созданием института было положено начало женскому образованию в России. Учреждение было разделено на две половины, Николаевскую и Александровскую. На Николаевскую половину принимали дочерей потомственных дворян, имеющих чин не ниже полковника или статского советника, а на Александровскую – дочерей мелкопоместных дворян от чина штабс-капитана, титуллярного советника до полковника, коллежского советника, а также дочерей священнослужителей, внесенных в третью часть дворянской книги. Здесь также имелось училище для малолетних девочек мещанского сословия, где готовили будущих учительниц и воспитательниц (1765 г.)²⁹.

В течение 12 лет обучения родители не имели права забирать свою дочь домой. В Смольном обучали русскому, иностранным языкам (как правило, французскому и немецкому), арифметики, географии, истории, стихосложению,

²⁸ Бецкой И. И. Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества. СПб., 1766. С. 8

²⁹ Пискунов А. И. История педагогики и образования. М., 2001. С. 146.

музицированию, рисованию. Мещанское отделение при Смольном институте стало родоначальником в России подготовки учительниц, что имело большое значение, поскольку в тот период времени в России преподавали в основном иностранки, не имеющие специального педагогического образования.

Смольный институт пользовался особым покровительством Екатерины Великой, она часто его посещала, лучшие ученицы могли стать ее фрейлинами.

Следует отметить, что, не смотря на то, что деятельность И. Бецкого не всегда была успешной, его замыслы и положения стали базой построения отечественной педагогической теории и практики создания системы общего образования в России.

Из этой теории видно, что преследовалась цель создать новое поколение людей, не имеющих недостатков прежних поколений. Очень много говорится о сердце, о чувствительности, о благородных мыслях и настроениях, но мало о развитии воли, об укреплении характера. Умственное образование ценили очень низко, давая ему третьестепенное значение, видя сущность умственного развития в умении обращаться в свете - «людскости», говорить на иностранных языках и поверхностно знать множество разнородных вещей³⁰.

Однако в «Наказе Комиссии о составлении проекта нового уложения» 1767 г. Екатерина утверждает, что сильное государство может построить только просвещенный народ. В ст. 245 «Наказа» говорится: «Хотите ли предупредить преступления? Сделайте, чтобы просвещение распространилось между людьми». В четырнадцатой главе «Наказа» высказывается мысль о невозможности дать общее воспитание «многочисленному народу и вскормить всех детей в нарочно для того учрежденных домах»³¹. Из этого следует, что Екатерина II перестала поддерживать идеи просветителей о всеобщем образовании народа, разочаровалась во взглядах Ивана Ивановича Бецкого. Это обстоятельство заставит ее в дальнейшем обратить свое внимание на наиболее успешную в Европе австрийскую систему образования.

³⁰Каптереев П. Ф. История русской педагогики. Санкт-Петербург, 1915. С. 240.

³¹Иощенко А. С. Педагогические взгляды Екатерины II: истоки и реализация // Вестник Тамбовского университета. 2010. №5. С. 54.

О том, что Екатерина II считала образование одной из важнейших общественных сфер, хотела упорядочить, регламентировать процесс обучения, контролировать успехи и промахи учащихся, свидетельствует документ от 12 сентября 1771 г. «По сенатскому ведению о содержании во всех учебных (заведениях) местах журналов о вступлении учащихся, о их природе и успехах и о даче им при... аттестатов»³². По данному документу предписывалось, чтобы во всех учебных заведениях имелись журналы, в которых было бы отмечено «о вступлении, и о их природе, и с какими понятиями который учение продолжает, сколько времени в коем упражнялся и знание имеет, и по всю ту свою бытность допропорядочно ль, или с какими пороками поступал...»³³. Так же учащимся, заканчивающим обучение, следовало выдавать аттестаты «дабы учащегося с прилежанием и учение знающего, перед незнающим отличать, а в пороках находившегося во всяком случае видеть было можно...»³⁴.

³² РГИА. Ф. 796. Оп. 52. Д. 321.

³³ РГИА. Ф. 796. Оп. 52. Д. 321. Л. 2а.

³⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 52. Д. 321. Л. 2а.

1.2 Суть школьной реформы Екатерины II (1782–1786гг.)

В период с 1782 по 1786 г. разрабатывалась и приводилась в действие школьная реформа Екатерины II. К этому времени Екатерина во многом пересмотрела свою просветительскую позицию и сделала акцент на создании школ для мещан в губернских и уездных городах по всей Российской империи. К идее воспитания «новой породы» людей она в это время уже не возвращалась.

Следует сказать, что школы учреждались и при Петре I и именно при нем решение вопроса об образовании взяло на себя государство. Создание новых учебных заведений в петровское время было обусловлено тем, что старая школа, подчиненная церкви, не могла дать технически грамотных и образованных людей, в которых нуждалось государство. Отличительной чертой новых школ являлся их сословный и профессиональный характер. Одним из первых учебных заведений такого типа была гарнизонная школа, ее деятельность была ориентирована на обучение «детей дворянских», проходивших солдатскую службу в учебных полках в течение двух лет до производства в офицерское звание.

В 1701 г. были учреждены Школа математики и навигацких наук, Инженерно-артиллерийская школа, московская «разноязычная школа – школа переводчиков; в 1704 г. была открыта школа переводчиков в Петербурге; в 1707 г. – Военно-медицинская школа; в 1712 г. – Инженерная школа для дворянских детей; в 1714 г. издается указ об учреждении цифирных школ в городах для детей низших сословий и чинов повсеместно; в 1719 г. открылись Инженерная и Артиллерийская школы в Петербурге, адмиралтейские школы для детей нижних морских чинов, сходные по статусу и содержанию образования с городскими цифирными³⁵.

³⁵ Стародубцев М. П. Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. №150. С. 252.

Можно сделать вывод о том, что уже при Петре Великом появляется школа как государственное учреждение. Однако в отличие от школ Екатерининского периода, петровские школы создавались в первую очередь как профессиональные, технические, ставившие своей целью подготовку кадров в тех областях, которые были нужны государству на данном этапе. Задачи общего образования и воспитания правительством не ставились.

Мысль о народном образовании Екатерина II заимствовала из Австрии. По рекомендации Иосифа II из Австрии на службу в Россию в 1782 г. был приглашен специалист в области образования и ученый методист Федор Иванович Янкович де Мириево. Собственно он и стал главным разработчиком школьной реформы и возглавил «комиссию об учреждении народных училищ». С открытием в 1786 г. главных народных училищ потеряла смысл «Комиссия об учреждении народных училищ». Тогда она была преобразована в «Главное правительство училищ», родоначальника современного министерства народного просвещения. Это «Главное правительство училищ» было непосредственно подчинено императрице, что говорило об особом внимании Екатерины II к реформе образования в частности и к проблеме образования в Российской империи в целом.

Ф. И. Янкович ввел в России основы педагогического системы, известной под названием саганской. Ее создатель – австриец Фельбигер, настоятель августинского саганского монастыря в Силезии. Фельбигер разработал «Всеобщий учебный устав для немецких нормальных, главных и тривиальных школ во всех австрийских владениях» (под патронатом Марии-Терезии). Этот устав и был положен в основу русского устава³⁶.

Следует обратить внимание на то, что данная реформа полностью меняла специфику образования, впервые вводя в России всеобщее обучение и регламентирующую деятельность как учителей, так и учащихся.

³⁶Болгова А. М. Создание учебно-воспитательных учреждений для подготовки людей «третьего чина» в ходе образовательных реформ Екатерины II // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2010. №12. С. 136.

Существовало три основных документа, которые были разработаны в ходе организации школьной реформы, и с помощью которых, она повсеместно осуществлялась.

1.3. Основные документы, регламентирующие работу народных училищ

Свою деятельность Федор Иванович Янкович де Мириево начал с открытия в 1783 г. учительской семинарии и публикации очень важного документа «Руководство учителям первого и второго класса народных училищ Российской империи», состоящее из четырех частей. В первой главе первой части под названием «О совокупном наставлении» прописывались важные изменения в процессе обучения, а именно введение классно-урочной системы. Дело в том, что до введения данного порядка каждого ученика обучали по отдельности, у каждого было свое задание, зачастую и своя учебная книга, отличающаяся от книг товарищей. С каждым учащимся учитель работал индивидуально.

«Руководство» же предписывало следующие нововведения: «то, чтобы учителя низших школ не учили учеников одного за другим порознь, но показывали бы всем тем вместе, кои одно учат... Для соблюдения порядка при совокупном наставлении разделяются ученики на классы, по которым им попеременно учить должно». При делении учеников на классы «Руководство» рекомендовало учитывать учебные успехи учеников, «и сажать особливо хороших, особливо посредственных и особливо слабых»³⁷.

Вторая часть содержала отдельные методики преподаваемых в народном училище предметов. Требовалось, чтобы учитель вел обучение только по установленным книгам, не используя никаких других учебных пособий.

В третьей части «Руководства» даются характеристика учителя, то есть перечисляются качества, которыми он должен обладать. «Благородное поведение учителя, — сказано в «Руководстве», — состоит в том, чтоб он умел сделать учеников себе послушными и знал, как с ними беспристрастно и снисходительно поступать... От учеников должен он наперед сискать себе от

³⁷ Руководство учителям первого и второго класса народных училищ Российской империи. СПб., 1783. С. 2–4.

них уважение, почтение и любовь»³⁸. Учитель должен обладать такими качествами как благочестие – быть миролюбивым, порядочным, дружелюбным; любовь – должен поступать со всеми учениками ласково и любовно; бодрость – должен быть энергичным, хвалить тех, кто этого заслуживает; терпение – в первую очередь по отношению к нерадивым ученикам; прилежание – обязан неутомимо трудиться, тем самым показывая пример своим подопечным.

В четвертой части речь шла об организации всей школьной жизни, строго регламентировалась вся деятельность учителя. Говорилось о том, что учитель должен к каждому ученику найти особый подход, не поступать с ними сурово, чтобы не отбивать желание учиться. Запрещалось применение телесных наказаний: использование ремней, плети, палок, нанесение пощечин и ударов кулаком, а также «драние за волосы, ставление на колени и дранье за уши». Нельзя было наказывать за слабоумие, робость, ветренность, за погрешности, происходящие от телесных недостатков и болезней³⁹.

Указывались следующие меры дисциплинарного воздействия: увещания, предостережения, угрозы, наказания (исключая телесные).

Учителям давались советы по составлению таблиц с кратким изложением содержания книги или ее плана. Рекомендовалось задавать классу вопросы, для того, чтобы понять насколько хорошо ученики усвоили материал.

Важно отметить, что в «Руководстве» предписывалось к каждому ребенку стараться найти подход, кто-то более одаренный, кто-то менее. Одни веселые и бодрые, другие застенчивые и ленивые и так далее.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данный документ имел большое значение для учителей того времени. В доступной форме, четко была расписана деятельность учителя. Это был первый документ, раскрывающий сущность педагогики, выделяющий методы обучения. В нынешнее время Руководство мы бы назвали методической книгой для учителя. Также, впервые шла речь о делении учащихся на классы. Следует обратить внимание на то, что

³⁸ Павленко Н. И. Екатерина Великая. Москва, 2016. С. 204.

³⁹ Руководство учителям первого и второго класса народных училищ Российской империи, издданное по высочайшему повелению царствующей имп. Екатерины Второй. СПБ., 1783. С. 88–93, 95–108.

«Руководство учителям первого и второго классов народных училищ Российской империи» – документ актуальный и в наши дни, ведь нравственный облик ученика зависит во многом от нравственного облика учителя.

Также в 1783 г. был издан еще один не менее важный документ школьной реформы «Правила для учащихся в народных училищах». В первой части документа говорится о том, что учащийся должен почитать Бога, посещать церковь. Всем ученикам надлежало посещать церковь по воскресеньям и в праздники, а для лучшего порядка следовала собраться в училище и ожидать «времени богослужения». Во время богослужения ученики, должны внимательно слушать, не отвлекаясь.

Во второй части речь шла непосредственно о том, когда учащимся посещать училища, как себя там вести и как оттуда выходить. Перед тем, как идти в данное учебное заведение, следовало помыть руки и лицо, «собрать свои книги, тетради, числительную доску и все ему потребное»⁴⁰.

Согласно этому документу набор в училища производился два раза в год – летом и зимой. Зимой учились с 8 до 11 часов утра и после обеда с 2 до 6 часов дня, а летом – с 7 до 10 и с 2 до 5 часов дня, в среду после обеда уроки не велись. Занятия начинались с молитвы, мальчики и девочки обучались совместно, хотя и не сидели за одним столом. Учитель должен был следить за благонравным поведение учащихся. Однако телесные наказания не предусматривались, и был подтвержден запрет на них.

Ученикам предписывалась во всем слушать учителя, испытывать к нему уважение и любовь, всегда спрашивать совета и помощи. «Кто в юности учителю не послушен, тот, возмужавши, и власти гражданской обыкновенно не покоряется, и для сего ученику подлежит в училище к повиновению благовременно навыкать и все повеления учителя со возможною покорностию и должностным почтением исполнять»⁴¹.

⁴⁰ Янкович де Мириево Ф. И. Правила для учащихся в народных училищах [электронный ресурс]: Библиотека по педагогике. Режим доступа: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st017.shtml>.

⁴¹ Янкович де Мириево Ф. И. Правила для учащихся в народных училищах [электронный ресурс]: Библиотека по педагогике. Режим доступа: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st017.shtml>.

Так же с любовью и уважением ученик должен относиться к своим товарищам. Если между учащимися произошла ссора, следует об этом доложить учителю, драться и ругаться категорически запрещалось. Нельзя было шутить или издеваться над товарищем, который имеет какой-либо телесный недостаток (горбат, хром и т.п.). Если кого-либо из учащихся наказывали, также не следовало над ним насмехаться, нужно было стараться не повторить его проступка.

Указывалось и как себя вести с посторонними людьми, когда кто-либо из светского или духовного звания посетит училище. Следовало встать и поклониться при их появлении, чтобы поприветствовать и отдать дань уважения старшим.

Данный документ регламентировал деятельность учеников не только в учебном заведении, но и вне его стен. В главе «Как ученикам вне училища... поступать» говорится о том, что «благочинно, смиленно и добропорядочно» должно поступать не только в училище, но и дома и во всяком другом месте. В первую очередь нужно было слушаться родителей и начальника.

В детях воспитывалось чувство любви и почитания к родителям, уважения к светским и духовным деятелям, к людям старше их и выше по статусу. Таким образом, уже с детских лет прививалась покорность, для того, чтобы в более зрелом возрасте эти люди могли беспрекословно служить своему отечеству.

Важно отметить, что данные правила поведения в училищах являются базовыми стандартами в современных школах. Учащиеся – объект образования, и контроль их поведения одна из основных составляющих работы как народных училищ в XVIII в., так и общеобразовательных школ XXI в.

Самым главным документом школьной реформы являлся, опубликованный комиссией об учреждении народных училищ 5 августа 1786 г., «Устав народным училищам в Российской империи». Данный устав в первом разделе первой главы, под названием «О классах главных народных училищ» регламентировал создание во всех городах и крупных селах народных училищ

двух типов. В губернских городах – главных народных училищ, которые состояли из четырех классов, но срок обучения был пять лет, поскольку науки четвертого класса изучались два года, а в уездных городах и селах создавались малые народные училища со сроком обучения два года⁴². Следует отметить, что в Уставе не упоминалось об открытии народных училищ в деревнях. В данной главе четко расписывалось, каким предметам и в каком классе обучать следует, программа малых училищ была идентичной программе двух классов главных народных училищ.

Предусматривалось обучение по классно-урочной системе, учитель должен был работать одновременно с целым классом.

В течение первых двух лет обучали чтению, письму, «христианскому добронравию», изучался трактат «О должности человека и гражданина». Следует подчеркнуть, что это основной учебник, который был обязателен для изучения, его полное название «О должностях человека и гражданина, книга для чтения, определенная в народных городских училищах». Эта книга представляла собой отредактированный самой Екатериной II труд австрийского педагога Иоганна Фельбигера. То, что Императрица сама занималась редактированием данного учебника, показывает, насколько она считала важным реформирование сферы образования и сколько внимания уделяла этому вопросу. В труде Фельбигера предполагалось формирование четырех гражданских должностей: законопослушание, верноподданность, вера в истинность и правоту действий монарха, повиновение. Подданный должен был быть дружелюбным, искренним, честным, почтительно относиться к старшим, рачительно вести хозяйство. Вторая часть учебника «О попечении о теле» была посвящена правилам по уходу за телом: учащимся давались подробные рекомендации относительно гигиены, лечения простых болезней и по уходу за больными, разъяснялись причины заболеваний и т.п. Третья часть в основном посвящена рекомендации учителям о том, как правильно объяснить ученику его общественные обязанности. В четвертой части содержались сведения по

⁴²Пискунов А. И. История педагогики и образования. М., 2001. С. 146.

домоводству, о науках, искусствах, промыслах и ремеслах, что позволяло подготавливать школьников к будущей самостоятельной трудовой деятельности. Основная мысль данного учебника заложена в понятии «любочество», которое определяется как «склонность чести достойным себя учинить и старание делать то, что истинная честь приобретается... Не надлежит нам... честь едину намерением дел наших поставлять: исполнение должностей наших на будет самое основное их намерение»⁴³. Соответственно честь приобретается через искреннее и верное служение монарху.

Во втором классе обучали рисованию. В третьем и четвертом классах продолжалось обучение рисованию, также учащиеся должны были изучать всеобщую историю, географию землеописание Российской государства, основы геометрии, механики, физики, естественной истории и латинского языка⁴⁴.

Четвертый подраздел первой главы под названием «Число учителей главного народного училища и разделение часов учебных» предписывает, что в малом народном училище должно быть два учителя, один в первом классе и один во втором, однако, если учеников мало, то и одного учителя достаточно. В главном народном училище их должно было быть шесть: два в нижних классах, два в высших, один учитель иностранных языков и один – рисования.

В четвертой главе в подразделе «Ободрение ученикам» сказано, что имена отличившихся в учебной деятельности учащихся будут внесены учителем в свою книгу, чтобы память о них сохранилась, а также в пример других учащимся. Также каждому из отличившихся, дарят книгу с подписью директора и указанием кому и за какие заслуги.

Из пятой главы «О попечителе народных училищ губернии или наместничества» узнаем, что попечителем народных училищ является губернатор данного наместничества. Соответственно, можно сделать вывод о том, что содержание училищ возлагалось на местные власти.

⁴³ О должностях человека и гражданина. СПБ., 1996. С.12–13.

⁴⁴ Павленко Н. И. Екатерина Великая. Москва, 2016. С. 207.

Директора училища назначал генерал-губернатор. «Он заседает в приказе общественного призрения по делам, до училищ касающимся»⁴⁵. В обязанности директора входил прием ежемесячных рапортов как от учителей народных училищ в губернском городе, так и от учителей уездных школ, осматривать раз в неделю народные училища в губернском городе, уездные школы дважды в год. Также должен был следить за проведение «открытых испытаний», то есть экзаменов, которые проходили два раза в год с 26 декабря по 6 января и с 29 июня по 3 июля.

В главе седьмой «О смотрителе уездных народных училищ» сказано, что в «каждом уездном городе избирается попечителем народных училищ один смотритель из граждан того города для всегдашнего призору за училищами в том месте находящимися»⁴⁶. Смотритель должен был осматривать училище два раза в неделю, а также следить за посещаемостью и в случае прогулов уведомлять об этом родителей того или иного учащегося.

Из училищ были устраниены официальные представители церкви. Преподавание (в том числе, катехизиса и священной истории) поручалось гражданским учителям.

Данный документ, является наиболее важным из всех принятых комиссией по созданию народных училищ. Устав заложил основы государственной общеобразовательной школы.

⁴⁵ Янкович де Мириево Ф. И. Из «Устава народным училищам в Российской империи» [электронный ресурс]: Библиотека по педагогике. Режим доступа: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st017.shtml>.

⁴⁶ Янкович де Мириево Ф. И. Из «Устава народным училищам в Российской империи» [электронный ресурс]: Библиотека по педагогике. Режим доступа: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st017.shtml>.

1.4. Учебники для народных училищ

Комиссией о народных училищах было одобрено свыше 70 учебников. Помимо учебника, о котором упоминалось выше, «О должности человека и гражданина», существовало и множество других более предметных пособий. Известным путешественником и естествоиспытателем академиком В.Ф. Зуевым был написан учебник по естествознанию – «Начертание естественной истории» (1786 г.). Впервые на русском языке в нем методически грамотно и наглядно раскрывалась эволюционная теория, охватывая вопросы геологии, ботаники и зоологии.

Профессор Московского университета Е.Б. Сырейщиков написал учебник под названием «Краткая российская грамматика». Известный российский математик и физик М.Е. Головин составил учебные пособия по арифметике, геометрии, механике, физике.

Во всех учебниках прослеживается общая черта – стремление авторов научить добродетели и искоренить пороки. Чаще всего это достигалось с помощью небольших рассказов, которые заканчивались нравоучениями. Например в учебнике «Российский букварь для обучения юношества чтению» в рассказе «Медведь и пчелы» говориться о том, что пчела ужалила медведя. В отместку медведь разрушил улей, но был так искусан, что почти лишился зрения. Назидание: «1) Не ходи туда, куда не должно, ибо легко может случиться тебе весьма неприятно; 2) Мы должны научиться сносить малые обиды, когда мы хотим вести спокойную жизнь, ибо обыкновенно от мщения несчастье умножается»⁴⁷.

«Новый способ или новейшая азбука» начинается с раздела «Правила учтивости»: «Учтивость есть добродетель, которая состоит в знании жить честным и благопристойным образом и воздавать каждому в надлежащее время и в своем месте то, что мы должны особе по ее летам, состоянию и чести»⁴⁸.

⁴⁷ Российский букварь... СПб., 1781. С. 23.

⁴⁸ Новый способ или новейшая азбука для научения детей по правилам грамматическим. М., 1791. С. 81.

Далее следуют правила поведения: не чесать головы, не кусать губ, «чихать с тишиной», не харкать и т.д. Также есть нравоучительные рассказы-басни.

Таким образом, видно, что целью создания данных учебников и целью реформы в целом было не только образовывать население России, но и воспитывать нравственных, добрых и покорных граждан.

2. Реализация реформы в Сибири

2.1. Динамика численности учащихся в главных и малых народных училищах Сибири

Школьная реформа Екатерины II была распространена без изменений на всю территорию Российской империи, в том числе и на Сибирь.

Сибирь тогда делилась на три наместничества: Тобольское, Колыванское и Иркутское. В каждом из них указом 3 ноября 1788 г. было предписано открыть по Главному народному училищу. Соответственно, в 1789 г. были открыты три главных народных училища – в Тобольске, Иркутске и Барнауле. Так же было открыто десять малых народных училищ – в 1789 г. – в Тюмени, Туринске, Таре, Томске, Иркутске, Нарыме, в 1790 г. – в Енисейске, Красноярске и Кузнецке, в 1793 г. – в Верхнеудинске.

Безусловно, условия функционирования данных учебных заведений в Сибири отличались от условий любой другой части Российской Империи. Главное отличие состояло в том, что в европейской части России крепостные крестьяне не имели права обучаться в училищах. Поскольку в Сибири крепостное право отсутствовало, шанс пройти обучение был у многих. Из таблицы (см. Прил. А, таблица А. 1) видно, что в Красноярском и Кузнецком малых народных училищах крестьяне обучались, правда, в очень небольшом количестве.

Особые условия Сибири, ее удаленность, слабая заселенность и отсутствие рабочей силы, на которой держится крепостничество, способствовали слабому развитию частного земледелия. Также центральная власть препятствовала развитию на этой территории частного землевладения, так как она сама эксплуатировала эти земли, получая с местных жителей ренту продуктами – пушниной⁴⁹.

⁴⁹ Окладников А. П. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Том 2. Сибирь в составе феодальной России. Ленинград, 1968. С. 110.

Стоит так же обратить внимание, что в Сибири наравне с мальчиками проходили обучение и девочки. В таблице (см. Прил. А, таблица А. 1) показано, что наибольшее количество девочек проходили обучение в Красноярском малом народном училище. В Колывановском училище, по данным на 1791 г., учились шесть девочек. В Тобольском Главном народном училище в 1793 г. обучалось две девочки, в 1799 г. – шесть девочек, в 1801 г. – пять девочек, в 1802 г. – пять девочек. В Кузнецком, Томском, Нарымском, Енисейском и Тарском малых училищах в составе учащихся учеников женского пола не присутствовало.

Несмотря на все сословность данной реформы первое место в Главных народных училищах занимали дети чиновников, а в малых дети купцов и мещан. Например, в Колыванском главном училище было в 1789 г.: детей чиновников и дворян – 23; купцов – 18; мещан – 13 и крестьян – 2. В Тобольском Главном народном училище в 1790 г. было: детей чиновников и дворян – 40; купцов, мещан и цеховых – 36; военнослужащих – 72; крестьян, дворовых и ссыльных – 2; в 1793 году в том же училище было: детей чиновников и дворян – 12; купцов, мещан и цеховых – 15; военнослужащих – 47; крестьян дворовых и ссыльных – 2. В Кузнецком Малом народном училище в 1794 г. было: детей купцов – 7; мещан – 18; крестьян – 5 и инородцев – 5. В Томском Малом народном училище в 1803 г. было: детей чиновников и дворян – 7; духовных – 2; купцов и мещан – 51; военнослужащих (казаков) – 6⁵⁰.

В Красноярском малом училище в 1792 г. обучались: дети солдат и казаков – 40; мещан – 17; обер-офицеров – 14; купцов – 13; приказных – 4; церковнослужителей – 2 и крестьян – 1⁵¹.

Безусловно, есть комплекс причин, из-за которых в училищах сложился именно такой социальный состав. Во-первых, в XVIII в. в России у людей еще не сложилось понимание ценности и нужности образования, в особенности это конечно касается крестьян. В этом плане реформа Екатерины II – это начало,

⁵⁰Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск, 1923. С. 47.

⁵¹Быкона Г. Ф. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.). Красноярск, 2014. С. 40.

первая ступень в организации всеобщего образования. Во-вторых, несмотря на создание Екатериной смольного института благородных девиц, женское образование еще долгое время «не войдет в моду» в России. Поэтому то, что в Сибири обучались девочки, хотя и в довольно малом количестве, уже является достижением.

Также следует отметить факт постепенного снижения количества учащихся, как в Главных, так и в малых училищах. Данное явление было характерно не только для Сибири, но и для всей России в целом. Из таблицы (см. Прил. Б, таблица Б. 1) видно как изменялось количество учащихся в Тобольском и Иркутском главных народных училищах. Информация о Барнаульском главном училище не приведена, поскольку оно вскоре закрылось, так как было не в состоянии конкурировать с лучше обеспеченными горнозаводскими школами Алтая и Горным училищем. В Тобольском училище число учеников уменьшилось на 108 человек с 1790 по 1802 г. В Иркутском учебном заведении количество учеников наоборот возросло за тот же период на 12 человек. Данная тенденция объясняется финансовыми затруднениями Тобольского главного училища. Как известно, несмотря на важность данных учебных заведений, государством они не финансировались, должны были существовать на средства городского управления, приказа общественного призрения и благотворительность.

В 1795 г. Тобольское городское общество отказалось училищу в финансовой поддержке. Городская дума, к которой в связи с этим обратился Приказ общественного призрения о дотации, последний раз выделила училищу 287 руб. и правитель наместничества А. В. Алябьев пожертвовал из личных средств 25 руб. Однако Алябьева в конце 1795 г. сменил новый правитель наместничества А. Г. Толстой⁵². Прекратилась издательская деятельность училища и как следствие начало сокращаться количество учащихся. В 1797 г. зафиксировано наименьшее число учеников за весь период существования данного учебного заведения – 53 человека. В дальнейшем это цифра несколько

⁵² Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974. С. 90.

выросла, в том числе за счет открытия при училище школы татарского языка, однако к первоначальному количеству вернуться уже не удалось.

В Иркутске же финансовая ситуация была несколько лучше, благодаря поддержке местного богатого купечества, что позволило сохранить стабильное число учащихся, а в начале XIX в. обогнать по этому критерию Тобольское училище. Богатое иркутское купечество оказывало поддержку Иркутскому главному народному училищу вплоть до преобразования его в гимназию. Именно Иркутское училище первым в России было преобразовано в гимназию в 1805 г.

Из таблицы (см. Прил. В, таблица В. 1) видно, что в малых народных училищах Сибири в период с 1790 по 1802 г. количество учащихся также уменьшалось: в Тарском - на 34 человека, в Нарымском – на 11 человек, в Туринском – на 5, в Енисейском – на 9, в Верхнеудинском с 1793 по 1803 г. на 11 человек. Красноярское училище было закрыто в декабре 1795 г., что было связано с недостатком финансирования. Красноярская городская дума постановила производить содержание училища только до конца 1795 г. Через год после Красноярского было закрыто и Кузнецкое малое училище. При открытии училища в Кузнецке (1790 г.) была подписана значительная для того времени сумма пожертвований на его содержание. Однако когда дело дошло до сбора этих пожертвований по подписному листу, то даже к моменту закрытия училища не вся сумма была получена.

Также одной из причин, является то, что очень малая часть поступивших оканчивала обучение. Например, в Иркутском училище за весь период его существования с 1789 до 1805 г. полный курс прошли только 45 человек, в основном дети чиновников. Купцы и мещане, чьих детей училось больше, чем других сословий, считали, что для образования достаточно одного-двух классов⁵³. Тобольское главное народное училище в год наибольшего его

⁵³ Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974. С. 92.

переполнения (1792 г.) курс окончило семь человек, в последующие годы выпускалось еще меньшее количество учащихся⁵⁴.

Нехватка средств и непонимание гражданами России необходимости обучения, не востребованность образования в XVIII в. это не единственныe причины отрицательной динамики количества учащихся в новых учебных заведениях. Существенно влияло наличие частных школ и частных учителей. С частными учителями родители договаривались чему, и в какой срок следует обучить ребенка, частному учителю население доверяло больше⁵⁵.

«Церковнослужители, мелкие чиновники, отставные военнослужащие, ссыльные чиновники и аристократы, грамотные женщины из мещанских, церковнослужительских и чиновничьих семей (особенно вдовы) у себя дома или у кого-либо на квартире обучали группы по 3, 5, 10 и 20 человек»⁵⁶.

Частные школы существовали во всех уездах Сибири и даже там, где открывались народные училища. При подготовке к открытию народных училищ в Красноярске было выявлено более 60 детей, занимающихся у частных учителей, а в Кузнецке – около 80⁵⁷. Их преимуществом было то, что за год можно было овладеть навыками письма и чтения, тогда как в народных училищах процесс обучения шел дольше, и требования были выше. Так называемые домашние школы находились рядом, не нужно было ехать в другое село, тратить время и деньги на теплую одежду. Малое количество учеников в таких школах, способствовало их лучшему обучению. В 1796 г. Тобольское наместничество издает указ, в котором запрещает частное обучение в тех городах, где открыты народные училища, угрожая домашним учителям штрафом за каждого обучаемого им ученика⁵⁸.

В Иркутске городская дума, для того, чтобы остановить спад количества учащихся в училище, вынесла постановление, которое предписывало детям из

⁵⁴Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск, 1923. С. 48.

⁵⁵Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск, 1923. С. 37–38.

⁵⁶Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974. С. 103.

⁵⁷Окладников А. П. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Том 2. Сибирь в составе феодальной России. Ленинград, 1968. С. 330.

⁵⁸Софронов В. Ю. Культурное наследие Западной Сибири. Екатеринбург, 2007. С. 132.

бедных семей пользоваться учебниками бесплатно, остальные учебники продавать свободно, бумагу и чернила выдавать всем ученикам бесплатно, директору училища следить, чтобы в городе никто не обучал детей на дому⁵⁹. Однако эта мера не принесла результата, и количество обучаемых в народных училищах продолжала сокращаться.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что динамика численности учащихся главных и малых училищ зависела как от чиновников, как это было в случае с Тобольским главным народным училищем, так и от благотворительной поддержки местного купечества, как это было в Иркутске. Также численность зависела от открытия дополнительных классов или школ при училище, по изучению какого-либо иностранного языка, например открытие школы татарского языка при Тобольском главном училище. В разные периоды существования училищ количество учеников варьировалось, не всегда эта динамика была отрицательной. Однако, как видно, учебные заведения только в начальный период своего существования пользовались популярностью, в дальнейшем же число учащихся в основном уменьшалось, иногда возрастая, но к первоначальному числу учащихся вернуться уже не удавалось. Данная проблема была характерна для России в целом, и, в частности, для Сибири.

⁵⁹ Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974. С. 105.

2.2. Материально-техническое обеспечение училищ

Что касается материально-технического обеспечения училищ, безусловно, здесь были трудности. В Сибирские главные и малые народные училища комиссией об Учреждении народных училищ были посланы составленные ею учебники. В связи с отдаленностью региона учебные материалы доходили довольно долго. Таким образом, фонд учебной литературы в Сибирских училищах формировался в основном за счет добровольных пожертвований. Соответственно, он отличался скучностью в сравнении с центральными регионами Российской Империи. О трудностях в материальном обеспечении училищ в Сибири пишет в своем письме губерниям П. В. Завадовский (см. Прил. Е).

В Тобольске священник Софийско-Успенского собора и преподаватель татарского языка Иосиф Гиганов внес вклад в дело просвещения Сибири, сочинив четыре книги на татарском языке с переводом на русский: «1-ю – словарь, 2-ю – грамматику, 3-ю – собранная нужнейших коренных слов того языка, 4-ю – букварь для обучения татарскому и арабскому писаны в табличном порядке с приложением слов первообразных с разделением грамматическим»⁶⁰.

Одним из факторов организации народных училищ в Сибири является то, что специальные здания для них не строились. Была распространена практика приспособления различных зданий под училища. О данном факте свидетельствует «Ведомость о состоянии народных училищ, находящихся в Тобольском наместничестве за 1792 г.» (см. Прил. Д). Например, упоминается о том, что туринское малое народное училище находилось в казенном доме, принадлежащем Крестовоздвиженской церкви, томское малое народное училище находилось в наемном купеческом доме. Из данного документа так же можно сделать вывод о том, что довольно часто здания дарили местные купцы. Тарское малое народное училище находилось в доме, который был подарен

⁶⁰ Хайт Н. Л. Культурная жизнь Сибири в условиях просвещенного абсолютизма (эпоха Екатерины II). Красноярск, 2007. – С.55–56.

купцом второй гильдии Нерлиным. Тюменское малое народное училище находилось в доме, подаренном купцом Просоловым⁶¹.

Для главного училища в Тобольске долгое время не могли найти здания, затем было решено занять дом петербургского купца Льва Мануйлова, который был взят в городскую казну за долги. В доме было 9 комнат, и находился он на улице Пиляцкой. Здание было отремонтировано. В 1797 г. училище переходит в новое каменное здание по Богоявленской улице. Ремонт каменного корпуса вели шесть лет, сделали к нему пристрой, переоборудовали помещения под классные комнаты⁶².

Красноярская городская дума арендовала трапезную Воскресенского собора. Однако в начальный период существования Красноярского малого народного училища, когда оно имело успех, красноярцы решили выстроить для нее двухэтажное здание. Для этого они запросили разрешение использовать 1% прибылей от питейных сборов в Красноярске. К сожалению, городская дума решила не расходовать средства на училище, а средства, на пожертвование которых купцы дали расписки, вносились нерегулярно. В связи с этим денег не хватало даже на оплату учителям и содержание здания, не говоря уже о строительстве нового помещения. Школа плохо снабжалась бумагой свечами дровами, плохо отапливалась зимой, из-за чего дети часто болели. Такие тяжелые условия вынуждали родителей не отпускать детей в школу, в первую очередь девочек.

Енисейское малое народное училище помещалось в трапезной церкви Захария и Елизаветы Спасского мужского монастыря⁶³.

Первоначально Иркутское Главное народное училище расположилось в каменном здании градской гражданской школы, которое было построено в 1782 г. на средства купца Я. Протасова и иркутского городского общества и

⁶¹ РГИА. Ф. 730. Оп. 2. Д. 1942.

⁶² Софонов В. Ю. Культурное наследие Западной Сибири. Екатеринбург, 2007. С. 130–131.

⁶³ Быкова Г. Ф. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.). Красноярск, 2014. С. 39 – 43.

находилось «против Воскресенской (Тихвинской) церкви на Заморской улице, фасадом на Тихвинскую площадь»⁶⁴.

В июне – августе 1789 г. в этом здании по проекту архитектора Тименяшкова были произведены ремонт и переоборудование внутренних помещений под Главное народное училище⁶⁵.

О том, что существовала проблема обеспечения училищ зданиями, можно заключить, например из того, что учитель Томского малого народного училища в 1793 г. жаловался в Тобольский приказ общественного призрения на то, что Томская городская дума не отводит для училища помещения и не принуждает родителей отдавать учеников на обучение в училище⁶⁶.

Следует подчеркнуть сложное финансовое положение училищ, как уже отмечалось выше, обеспечение училищ полностью возлагалось на местные власти. Екатерина II так же рассчитывала на пожертвования, и действительно в первое время существования училищ такие пожертвования были не редкостью. Например, Иркутское городское общество подарило главному народному училищу дом и 500 рублей, а также обязалось ежегодно вносить на его нужды 200 рублей в Приказ общественного призрения. Тобольские жители обещали вносить на содержание училища в год по 1770 рублей (фактически вносили с 1789 до 1795 г. по 1609 рублей) и Приказ общественного призрения ежегодно отпускал из своих средств на училище по 820 рублей. Тюменское городское общество взяло обязательство вносить на содержание малого училища по 200 рублей. Туринские и нарымские жители планировали вносить на содержание училищ по 200 рублей. Жители Кузнецка подарили училищу дом и внесли на его содержание 754 рубля, а также Бийское городское общество пожертвовало 75 рублей⁶⁷. К сожалению, чаще всего это был только первый порыв и в дальнейшем местные власти стали тяготиться содержанием училищ, некоторые из них закрывались, оставшиеся же существовали в тяжелых условиях.

⁶⁴ Иркутская летопись, 1661-1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков. Иркутск, 2003. С. 32.

⁶⁵ Иркутская летопись, 1661-1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков. Иркутск, 2003. С. 34.

⁶⁶ Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974. С. 103.

⁶⁷ Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974. С. 88.

Поскольку городские управления плохо обеспечивали содержание училищ, эта обязанность повсеместно пала на Приказы Общественного Призрения, которым сверх того приходилось содержать больницы, вести разные земские повинности и т.п. В итоге Красноярское и Кузнецкое малые народные училища были закрыты из-за недостатка финансирования. Остальные семь малых народных училищ работали в тяжелых условиях, имели трудности в нахождении денежных средств, не хватало дров, бумаги, свечей.

Но все же местные городские общества Томска, Тары, Тюмени, Туринска, Нарыма, Енисейска и Верхнеудинска изыскивали ежегодно по 250-350 рублей, необходимых на содержание малых народных училищ. Таким образом, они смогли просуществовать до преобразования их в начале XIX в. в уездные училища⁶⁸.

Из всего вышесказанного следует, что в области материально-технического обеспечения существовал ряд трудностей, связанных как с удаленностью территории Сибири, так и не способностью местных властей обеспечить данные учебные заведения. Безусловно, эти трудности влияли на качество образования не в лучшую сторону.

⁶⁸ Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974. С. 96.

2.3. Учителя главных и малых народных училищ Сибири

Немаловажной проблемой для функционирования народных училищ в Сибири была нехватка квалифицированных учителей. Эта проблема была характерна не только для Сибири, но и для всей Российской империи. Вопрос о нехватке учителей остро встал еще в начале XVIII в., Петр I достаточно широко восполнял недостаток педагогических кадров за счет приглашения иностранцев. В связи с проведением столь масштабной изменений в области образования при Екатерине II проблема с учительскими кадрами еще больше обострилась.

Для главных народных училищ учителя присыпались из числа выпускников Петербургской учительской семинарии. Будущие педагоги набирались из числа выпускников духовных семинарий, школ воинских команд и из просто желающих учиться. Так, в Колыванско главное училище были направлены четверо учителей, окончивших духовную семинарию, трое из них также окончили Петербургскую учительскую семинарию, а четвертый – Киевскую академию – Степан Горенский, Евдоким Зябловский, Никифор Звонников, Василий Красин⁶⁹.

Педагогический коллектив главного училища в Тобольске также состоял из выпускников Петербургской учительской и Тобольской духовной семинарии⁷⁰. Первыми учителями стали выпускники Санкт-Петербургской учительской семинарии: Т. Воскресенский, И. Лафинов, В. Прутковский, И. Набережнин⁷¹.

Для малых народных училищ педагогов нужно было искать на местах. В связи с этим первыми учителями малых училищ были выпускники духовных семинарий.

⁶⁹ РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 124. Л. 3.

⁷⁰ Прибыльский Ю. П. Генезис народного образования Тюменского края в XVIII – XX вв // Образование и наука. 2004. №2. С. 78.

⁷¹ Чуркина Н. И. Историческая география педагогического образования Западной Сибири (XVIII – XX вв.) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2009. №4. С. 165–166.

Первым учителем Томского малого училища был воспитанник Тобольской духовной семинарии, подготовленный к учительству в Тобольском главном народном училище. Из семинарии были первые учителя в Кузнецком и Нарымском малых училищах⁷².

Однако не всегда учителя малых народных училищ были выходцами из духовных семинарий. В первой главе «Устава» было прописано – в каждом главном народном училище вести подготовку учащихся, желающих быть учителями в малых училищах⁷³. Например, первым учителем Красноярского малого училища был Никита Звонников, окончивший Петербургскую главную учительскую семинарию по «математическим наукам». Его ценили как умного и творческого человека и жалели о его преждевременной смерти пятого июня 1792 г. Его похоронили на Всехсвятском кладбище, а на могильном холме положили чугунную плиту с надписью: «Здесь покоится тот, которого и малые дети знают»⁷⁴.

Среди учителей, которых набирали из духовных семинарий и даже из учительской гимназии, фактически не было добровольцев и чаще всего это были не самые лучшие выпускники. Данное утверждение подтверждается содержанием письма советника Ломачевского из Барнаула с просьбой прислать учителя в нарымское училище (1792 г.): «...Из гимназии учительской не охотно, я думаю, согласится кто-либо в учителя ехать в столь отдаленный край, не знаю каковы тут обыватели. На опровержение такового сомнения прошу прочесть сей рапорт, который может их уверить, что не только жители здешние, но и кочующие вблизи татары подняли уже цену нового образа учения...»⁷⁵.

По существующему положению учитель низших классов должен был прослужить в этой должности не менее 36 лет, в высших классах – не менее 23

⁷²Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск. 1923. С. 46.

⁷³Янкович де Мириево Ф. И. Из «Устава народным училищам в Российской империи» [электронный ресурс]: Библиотека по педагогике. Режим доступа: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st017.shtml>

⁷⁴Быкона Г. Ф. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.). Красноярск, 2014. С. 40.

⁷⁵РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 124. Л. 18–19.

лет, после которых он мог получить чин коллежского асессора, открывавший путь в потомственное дворянство. Также учитель, получивший образование за казенный счет не имел права переходить на другую службу⁷⁶. Этот запрет, безусловно, вызывал недовольство учителей, поскольку с образованием учителя на другой должности можно было бы зарабатывать больше. На должности учителя, по существу нужно было отработать половину жизни, чтобы получить дворянство и достойное положение в обществе.

Материальное положение учителей народных семинарий было крайне тяжелое. Преподаватели главных училищ, приезжающие из Петербурга, получали жалование из столицы Российской Империи, его часто задерживали. Учителя малых училищ получали жалование от городского общества, соответственно их материальное положение было еще хуже. Также следует упомянуть, что многие учителя жили прямо в зданиях школы, поскольку далеко не всем выделяли собственное жилье. Соответственно отсюда исходит проблема отсутствия семьи, так как в таких условиях просто невозможно ее обеспечение.

В некоторых классах иногда по году не велось преподавание из-за того, что не могли найти учителя⁷⁷.

Однако, не смотря на то, что учителей не хватало в случае болезни или административных изменений их во многих случаях увольняли. Так, например, произошло с учителем Красноярского малого народного училища Красиным, который работал без жалованья с сентября 1796 г. по май 1797 г. и был уволен после возвращения из длительной командировки⁷⁸.

Основной причиной нехватки учителей, помимо их вынужденной бедности, является, непrestижность, если говорить современным языком, данной профессии. Не смотря на то, что учитель согласно Уставу считался

⁷⁶ Окушова Г. А. Подготовка учительских кадров в дореволюционной России // Вестник Томского государственного университета. 2010. №11. С. 81.

⁷⁷ Софонов В. Ю. Культурное наследие Западной Сибири. Екатеринбург, 2007. С. 131

⁷⁸ Быкона Г. Ф. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.). Красноярск, 2014. С. 41.

государственным работником, в учителя шли люди из низших сословий, в Сибири это в основном ссыльные.

«Все учителя, в народных училищах обучающие, получая жалованье по положению штата, считаются в действительной службе... и могут ожидать тех же воздаяний, которые рачительной службою в других званиях приобретаются»⁷⁹.

Дворянство относилось к учительству с презрением и считало несовместимой эту деятельность с дворянским достоинством⁸⁰. Лишь в первой половине XIX в. учительские должности были соотнесены с чинами Табеля о рангах, что открывало возможность получения дворянства⁸¹.

Можно сделать вывод о том, что существовал ряд причин нехватки квалифицированных учителей – тяжелое материальное положение людей данной профессии, не престижность этой специальности, малое количество образованных людей в Российской империи, отсутствие продуманной системы подготовки учителей и специальных учебных заведений.

⁷⁹ Янкович де Мириево Ф. И. Из «Устава народным училищам в Российской империи» [электронный ресурс]: Библиотека по педагогике. Режим доступа: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st017.shtml>.

⁸⁰ Окушова Г. А. Подготовка учительских кадров в дореволюционной России // Вестник Томского государственного университета. 2010. №11. С. 82.

⁸¹ Чуркина Н. И. Историческая география педагогического образования Западной Сибири (XVIII – XX вв.) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. №4. С. 167.

2.4. Программа обучения в училищах Сибири

Одной из важнейших особенностей организации школьной реформы Екатерины II в Сибири является повсеместное нарушение программы обучения. Сравним, какие предметы, и в каких классах проводились в Тобольском главном народном училище с программой обучения, которой надлежало придерживаться всей Российской империи.

В Тобольское Главное народное училище изучались следующие предметы.

Первый класс: чтение русское, священная история до потопа, сокращенный катехизис до заповедей, чистописание, правило для учащихся – начало.

Второй класс: арифметика до именованных чисел, священная история от потопа до Моисея, чистописание, из книги «о должностях человека и гражданина» до главы четвертой.

Третий класс: арифметика до тройного правила, грамматика до глаголов, всемирная история до Карфагена, российская география: границы, пространство, моря, реки, горы, математическая география, естественная география и введение в политическую географию.

Четвертый класс: алгебра до уравнения первой степени, геометрия – до стереометрии, механика – о силах вообще, машины, гражданская архитектура – об основаниях, естественная история – ботаника до деревьев, всеобщая география – об Африке, всеобщая история – о Пруссии, российская география – северная полоса, российская история – период первый⁸².

Однако священная история должна была вся проходиться в первом классе, во втором классе должен был проходиться пространный катехизис, в третьем классе полагалось изъяснение евангелия. «Правила об учащихся» и «книга о должностях человека и гражданина», должны были полностью проходиться в первых двух классах. Грамматика, история оказываются

⁸²Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск, 1923. С. 44.

существенно сокращенными, а из остальных предметов проходятся незначительные отрывки. Соответственно можно сделать вывод о том, что курс каждого класса был отрывочным и сокращенным, по сравнению с разработанной в столице программой.

Дополнительно предписывалось изучать иностранный язык, на котором говорят на территории, соседствующей с той или иной губернией Российской империи. В главе второй, под названием «О языках иностранных при главных народных училищах», «Устава народным училищам в Российской империи» предписывается «Во всех главных народных училищах, кроме правил языка российского, яко природного, должны еще преподаваться основания латинского для желающих учение свое продолжать в высших училищах, как-то: гимназиях или университетах; а сверх того, учение того иностранного языка, какой по соседству каждого наместничества, где главное училище находится, быть может полезнее по употреблению его в общежитии»⁸³.

В связи с этим в 1793г. сверх программы в Тобольском училище ввели преподавание татарского языка. В 1796г. татарский язык изучали 45 чел. из 76 учащихся, а в 1799–1800 гг. класс татарского языка выделили в особую «татарскую школу», в которой обучались 24 мальчика и одна девочка. Однако изначально предполагалось ввести преподавание киргизского языка, но поскольку не нашлось преподавателя, стали активно преподавать татарский язык⁸⁴.

В Иркутском училище с 1790 г. изучали монгольский, китайский и маньчжурский языки, а с 1792 г. – японский. В монгольском классе у Ф. Санжихаева занимались 52 человека, в классе китайского и маньчжурского языков у П. Парышева – 27 человек и в японском у Н. Колотыгина (крещенного японца Синдзо) – 6 человек. Правда, первые два класса в 1794 г. закрыли «за трудностью и неудобопонятностью сих языков и по нехотению учеников и родителей их продолжать сего обучения». Но японский язык изучался до 1816

⁸³ Янкович де Мириево Ф. И. Из «Устава народным училищам в Российской империи» [электронный ресурс]: Библиотека по педагогике. Режим доступа: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st017.shtml>

⁸⁴ Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск, 1923. С. 45.

г. (сначала в училище, а с 1805 г. в гимназии). С 1795 г. здесь преподавались также немецкий и французский языки⁸⁵.

Из «Ведомости о состоянии народных училищ, находящихся в Тобольском наместничестве за 1792 г.» (см. Прил. Д) можно сделать вывод о том, какие предметы должны были преподаваться в Сибири: латинский язык, грамматика, арифметика, геометрия, гражданская архитектура, механика, физика, всемирная история, всеобщая география, естественная история, просторный катехизис, священная история, книга о должностях человека и гражданина, рисование.

Каждый год проводилась аттестация учащихся. Их оценивали по 15 бальной системе. 1- превосходно успевали, 2 – похвально, 3 – весьма хорошо, 4 – отлично, 5 – хорошо, 6 – изрядно, 7 – порядочно, 8 – посредственно, 9 – средственно, 10 – неоченно, 11 – худо, 12 – отчасти, 13 – отчасти годиться, 14 – малые показали успехи, 15 – худо успевали⁸⁶.

Примером, оценивая учеников, может служить документ под названием «Именной список об успехах штаб-и обер-офицерских детей, обучающихся в Барнаульском училище» (см. Прил. Г). Проблемы в основном возникали с арифметикой, геометрией и физикой. Достижения наиболее успешных учеников расписываются достаточно подробно, о следующей группе учеников сказано, что они предметы средственно знают. Выделяется также группа учащихся, которая знает предметы хуже всех, а также ряд учеников, не явившихся на испытание.

Соответственно, можно говорить о том, что обучение в Сибири проходило несколько хуже, нежели в центральной части Российской империи. Происходило повсеместное нарушение программы обучения, необходимость получения образования в данном отдаленном регионе ощущалась также в меньшей степени.

⁸⁵ Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. – Новосибирск, 1974. С. 90–91.

⁸⁶ Софонов В. Ю. Культурное наследие Западной Сибири. Екатеринбург, 2007. С. 131.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1786 г. в России было открыто 165 малых и главных народных училищ, в которых обучалось 11 088 учеников. К концу XVIII в. в 45 губерниях России действовало 49 главных народных училищ с 7011 учащимися и 239 малых училищ с 15 209 учениками. В общей сложности в стране существовало всего 288 главные и малых училищ с 22 220 учениками и 760 учителями⁸⁷. Безусловно, для такой огромной страны как Россия это очень маленькие цифры. Однако, учитывая тот факт, что общеобразовательная система образования в Российской империи только зарождалась, то результаты покажутся довольно впечатляющими. Обучение проходили как мальчики, так и девочки, однако мальчиков было больше. Один из главных недостатков реформы в том, что, несмотря на ее всесословный характер, дети крестьян фактически не обучались.

Приведенные факты вполне могут развенчать существующий миф о том, что изменения в образовании, происходившие в центральной части Российской империи «не доходили» до Сибири. Процесс изменений в сфере образования начался еще в начале XVIII в., при Петре I. Однако его школы, будучи узко специализированными, не носили общеобразовательного характера. При Екатерине IIже начался процесс складывания именно всеобщего народного образования.

Безусловно, были существенные факторы, тормозившие осуществление школьной реформы в полной мере. Один из таких факторов - это нехватка учителей. В России была только одна учительская семинария, которая за все годы своего существования подготовила всего 420 учителей, которые и заняли места не только в народных училищах, но и в других учебных заведениях. Зачастую их подготовка была крайне низкой. Для малых народных училищ учителей необходимо было изыскивать на местах, ими становились выпускники главных народных училищ или духовных семинарий, чаще всего не по своей воле. Профессия учителя в XVIII в. считалась прерогативой

⁸⁷ Павленко Н. И. Екатерина Великая. Москва, 2016. С. 209.

низших классов и не была уважаема и часто люди данной профессии бедствовали.

Одной из главных проблем деятельности этих новых учебных заведений было то, что они не финансировались центральной властью. Их финансирование было возложено на Приказы общественного призрения, Екатерина рассчитывала также на общественные пожертвования. И действительно, в самом начале их существования в училища по всей России поступала некоторая помощь, большей частью жертвовали помещения для училищ. К сожалению, чаще всего это был только первый порыв и в дальнейшем местные власти стали тяготиться содержанием училищ, некоторые из них закрывались, оставшиеся же существовали в тяжелых условиях.

Также не стоит забывать о такой важной причине, как непонимание в обществе того времени важности образования. В 1788 г. при ревизии народных училищ обнаружилось малое число учащихся в старших классах. Родители считали, что их детям достаточно умения читать и писать, а прочие науки бесполезны.

Вследствие всех этих причин идеи Янковича в это время не были восприняты, его руководствам не следовали, обучение превратилось в механическое выучивание учебника наизусть.

Все эти отрицательные факторы проявлялись и в работе главных и малых народных училищ в Сибири, более того, к ним добавлялись проблемы связанные со специфичностью данного региона. В первую очередь, это, конечно же, удаленность региона от центра России. К началу XIX в. из трех главных народных училищ, продолжали работу два, из десяти малых, в достаточно тяжелых условиях существовали восемь. Как уже упоминалось выше, численность учащихся в этих учебных заведениях с каждым годом сокращалась.

Народные училища в Сибири сыграли большую роль в повышении образования и культурного уровня населения этого региона. Например, при Тобольском и Иркутском главных народных училищах были созданы

библиотеки, которые имели право посещать не только учащиеся училищ, но и все жители города. Также в Тобольском училище издавался первый в Сибири журнал⁸⁸.

Деятельность данных образовательных учреждений способствовала подготовке грамотных кадров для государственных учреждений, в особенности для аппарата управления. В конце XVIII – начале XIX в. гражданские ведомства при комплектовании штатов своих канцелярий обходились выпускниками народных училищ, что позволило издать 27 мая 1800 г. указ о запрещении брать на светскую службу учащихся духовных семинарий⁸⁹.

Также выпускники главных народных училищ шли на военную службу в младших офицерских чинах, становились учителями в малых народных училищах⁹⁰.

В целом в XVIII в. уровень грамотности населения Сибири по сравнению с предыдущими столетиями возрос, в первую очередь среди служилых людей и чиновничества. Выросло число грамотных в торгово-ремесленной среде. Однако подавляющее число крестьян в Сибири оставались не грамотными.

Следует обратить внимание на то, что, хотя и открывались народные училища, но в деле обучения элементарной грамматике довольно весомую роль продолжали играть частные школы и частные учителя. Как торгово-ремесленное население, так и чиновники, а также служилые люди предпочитали быстрое домашнее обучение, довольно продолжительному и, как они считали, ненужному обучению в народном училище. Этот факт свидетельствует о недостатках данной реформы и о непонимании населением важности и необходимости получения образования.

Школьная реформа не достигла своей главной цели – всеобщего (всесословного) обучения населения Российской империи. Основная цель, как и

⁸⁸ Окладников А. П. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Том 2. Сибирь в составе феодальной России. Ленинград, 1968. С. 329.

⁸⁹ Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974. С. 98.

⁹⁰ Окладников А. П. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Том 2. Сибирь в составе феодальной России. Ленинград, 1968. С. 329.

ранее, при Петре I, - обеспечение потребности государства в грамотных и полезных ему людях.

Несмотря на все недостатки, школьная реформа Екатерины II заложила начало классно-урочной системе обучения и общеобразовательного принципа обучения в России. Данная реформа послужила основой для создания в XIX в. централизованной государственной системы образования.

Развитие образования способствовало повышению общего уровня культуры в стране. Народные училища выступали в качестве катализатора процесса складывания провинциальной интеллигенции⁹¹.

Екатерина, будучи людям любившим учиться и понимающим необходимость получения знаний, понимала важность образования, как для отдельной личности, так и для всего общества и государства в целом. Ее взгляды на этот вопрос было достаточно прогрессивны для своего времени и, безусловно, оказали большое влияние на дальнейшую политику России в данном вопросе.

⁹¹ Артамонова Л. М. Исторический опыт и значение школьной реформы Екатерины второй // Вестник Самарского государственного университета. 2009. №73. С. 18.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Опубликованные источники

1.1 Нормативно-правовые акты

1.1.1 Янкович де Мириево Ф. И. Руководство учителям первого и второго классов народных училищ Российской империи [Электронный ресурс] / Ф. И. Янкович де Мириево. – Режим доступа: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st017.shtml>

1.1.2 Янкович де Мириево Ф.И. Правила для учащихся в народных училищах [электронный ресурс]: Библиотека по педагогике. – Режим доступа <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st017.shtml>

1.2.3 Янкович де Мириево Ф.И. Из «Устава народным училищам в Российской империи» [электронный ресурс]: Библиотека по педагогике. – Режим доступа: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st017.shtml>

1.2.3.4 О должностях человека и гражданина, книга к чтению определенная в народных городских училищах Российской империи, изданная по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Второй СПБ., 1996. – 250с.

2. Неопубликованные историческими источниками

2.1. Архивные материалы

2.1.1. Федеральное бюджетное учреждение «Российский государственный исторический архив» (ФБУ РГИА).

2.1.1.1. ФБУ РГИА. Ф. 730 «Комиссия об учреждении народных училищ». Оп. 1. Д. 124.

2.1.1.2. ФБУ РГИА. Ф. 796 «Канцелярия Синода». Оп. 52. Д. 312.

Литература

1. Артамонова Л. М. Исторический опыт и значение школьной реформы Екатерины II / Л.М. Артамонова // Вестник Самарского государственного университета. – 2009. – № 73. – С. 12–19.
2. Артамонова Л. М. Источники по истории школьной реформы конца XVIII века в российских архивах / Л.М. Артамонова // Вестник Самарского государственного университета. – №5. – 2007. – С.167–173.
3. Беликова А. П. К историографии истории образования и педагогической мысли в Сибири / А.П. Беликова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – №10. – 2006. – С.86–89.
4. Блинов В. И. Развитие теории и практики образования в России XVIII—XX века под влиянием изменений ценностных ориентации, представлений об идеале человека и целях его воспитания / В.И. Блинов – М., 2001. – 224с.
5. Болгова А. М. Создание учебно-воспитательных учреждений для подготовки людей «третьего чина» в ходе образовательных реформ Екатерины II / А.М. Болгова // Научные ведомости Белгородского государственного университета.– №12. – 2010. – С.133–141.
6. Брикнер, А. Г. История Екатерины Второй в 2 т / А. Брикнер. 2 т. М.: АСТ: Астрель, 2004. – 687 с.
7. Быконя Г.Ф. История народного образования в центральной Сибири (XVII – середина XIX века) / Г.Ф. Быконя. – Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2015. – 262с.
8. Войтеховская М. П. Формирование модели профессионального педагогического образования в России в первой четверти XIX века / М.П. Войтеховская // Вестник Томского государственного педагогического университета. – №13. – 2011. – С.11–15.
9. Желенкова Н. О. Динамика численности учащихся в главных и малых народных училищах Сибири при Екатерине II // Актуальные проблемы современной науки в 21 веке сборник материалов 13-й международной

- науч-практ. конф. (г. Махачкала, 30 апрель 2017г.). – Махачкала: Издательство «Апробация», 2017. – С. 68–70.
10. Желенкова Н. О. Проблемы организации главных и малых народных училищ по школьной реформе Екатерины II // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 16–19.
11. Зуев М. А. Создание и деятельность комиссии народных училищ при Екатерине II / М.А. Зуев // ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова». – С.83–89.
12. Иощенко А. С. Педагогические воззрения Екатерины I: историки и реализация / А.С. Иощенко // Вестник Тамбовского университета. – 2010. – №5. – С.53–56.
13. Каптереев П. Ф. История российской педагогики / П.Ф. Каптереев — 2-е изд. — Пг.: «Земля», 1915. – 746 с.
14. Князев Е. А. Генезис высшего педагогического образования в России XVIII-XIX вв / Е.А. Князев –М.,2001. – 240с.
15. Коваленко Г. А. К вопросу о развитии системы образования в России // Роль вуза в формировании социокультурного пространства: сб. науч. Трудов Всерос. науч.-практ. конференции с межд. участием, посвящённой празднованию 70-летнего юбилея вуза, 19 ноября 2010 г. Ч.1.- Стерлитамак: СГПА, 2010. – С. 66–74.
16. Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в / А.Н. Копылов. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1974. – 251с.
17. Ломоносов М. В. Антология гуманной педагогики / сост. С.Ф. Егоров. М., 1997. – 224с.
18. Любавский М., История царствования Екатерины II / М. Любавский - СПб., 2001. – 256с.
19. Неупокоев И. В. Управление школьным делом в тобольской губернии в конце XVIII – начале XX в / И.В. Неупокоев // Образование и наука.– №1. – 2013. – С.58–73.

20. Нечаева Л. В. Православные духовные школы Западной Сибири в XVIII в. / Л.В. Нечаева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – №11. – 2005. – С.15–29.
21. Нечаева Л. В. Формирование системы образования и ее влияние на русскую художественную культуру Западной Сибири во 2-й половине XVIII в /Автореф. дисс. канд. ист. наук / Омский гос. пед. ун-т. Тобольск, 2004. – 22 с.
22. Окладников А. П. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Том 2. Сибирь в составе феодальной России / А.П. Окладников. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1968. – 458с.
23. Окушова Г. А. Подготовка учительских кадров в дореволюционной России / Г.А. Окушова // Вестник Томского государственного университета. - №11. – 2010. – С.80–85.
24. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXIвв.): монография Г.Ф. Быкона, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др.; отв. ред. В.И. Федорова / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 580с.
25. Павленко Н. И. Екатерина Великая / Н.И. Павленко – Москва: Проспект, 2016. – 512с.
26. Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в России. М., 1978. – 216с.
27. Пискунова А. И. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца ХХ в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений / Под ред. академика РАО А.И. Пискунова. – 2-е изд., испр. и дополн. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 512 с.
28. Прибыльский Ю. П. Генезис народного образования Тюменского края в XVIII – XXвв / Ю.П. Прибыльский // Образование и наука. - №2. – 2004. – С.76–84.
29. Словцов П. А. История Сибири: от Ермака до Екатерины II / П.А. Словцов. – Москва: Вече, 2012. – 505 с.

30. Софронов В. Ю. Культурное наследие Западной Сибири / В.Ю. Софронов. - Екатеринбург: УрГУ, 2007. – 160 с.
31. Стародубцев М. П. Взгляды Екатерины II на воспитание «новой породы» дворянства как основа образовательной политики / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – №164. – С.180–186.
32. Стародубцев М. П. Влияние образовательной политики России XVIII в. на формирование среднего класса государства / М.П. Стародубцев // Мир образования – образование в мире. – 2014. – №1. – С.51–60.
33. Стародубцев М. П. Значение педагогических идей Екатерины II для образования современной России / М.П. Стародубцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 4. – №56. – С. 222–228.
34. Стародубцев М. П. Идеи просвещения как источник формирования отечественных взглядов на систему образования / М.П. Стародубцев // Научное мнение. – 2015. – №1–2. – С. 162–166.
35. Стародубцев М. П. Истоки формирования просветительских и педагогических взглядов Екатерины II / М.П. Стародубцев // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – №2. – С. 100–106.
36. Стародубцев М. П. Образовательная политика российского государства, проводимая Петром I и Екатериной II / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. –2013. – №155. – С. 127–136.
37. Стародубцев М. П. Педагогические идеи Екатерины II и Российских просветителей / М.П. Стародубцев // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. – 2012. – №7. С. 177–183.
38. Стародубцев М. П. Педагогические размышления и проекты организации образования во времена правления Екатерины II / М.П. Стародубцев //

- Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – Т. 57.
– №1. – С. 182–189.
39. Стародубцев М. П. Проекты развития российского образования второй половины XVIII века / М.П. Стародубцев // Междисциплинарные исследования в сфере интеграции образования и науки: Сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. – СПб., 2014. – С. 249–261.
40. Стародубцев М. П. Распространение гуманистических взглядов западноевропейской цивилизации в России XVIII века / М.П Стародубцев // Вестник томского государственного педагогического университета. – 2012. – №8. – С. 22–27.
41. Стародубцев М. П. Реформы системы образования России середины XVIII в. / М.П. Стародубцев // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – №10. – С. 28–33.
42. Стародубцев М. П. Социальная направленность педагогических реформ Екатерины Великой / М.П. Стародубцев // Педагогическое образование в России. – 2014. – №2. – С. 162–166.
43. Стародубцев М. П. Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке / М.П. Стародубцев // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – №150. – С. 249–261.
44. Стародубцев М. П. Культ разума, знания и воспитания – важнейшая ценность эпохи просвещения / М.П. Стародубцев // Вестник томского государственного педагогического университета. – 2013. – №9. – С. 291–296.
45. Хайт Н. Л. Культурная жизнь Сибири в условиях просвещенного абсолютизма (эпоха Екатерины II) / дисс. канд. ист. наук / Сибирский Федеральный университет, Красноярск, 2007. – 163с.

46. Черказьянова И.В. Школьное образование российских немцев (проблемы развития и сохранения немецкой школы в Сибири в XVIII-XX вв.) / И.В. Черказьянова. – СПб., 2004. – 368с.
47. Чуркина Н.И. Историческая география педагогического образования Западной Сибири (XVIII – XX вв.) / Н.И. Чуркина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - №4. – 2009. – С. 163–173.
48. Чуркина Н.И. Социальные статус учителей в Западной Сибири в XVIII – XX вв. / Н.И. Чуркина // Вестник ЧГПУ. - №4. – 2009. – С. 163–173.
49. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири / Н.С. Юрцовский. - Ново-Николаевск : Сибирское областное государственное издательство, 1923. – 246с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Состав учащихся малых народных училищ

Таблица А. 1. Состав учащихся малых народных училищ (в скобках указано число девочек поступивших в училище)⁹²

Соц. происхождение	Красноярск	Кузнецк	Тюмень	Нарым	Туринск	Томск	Енисейск	Тара
Обер-офицеры	14(7)	3	3	3	5	16	-	5
Приказные	4(1)	2	4(2)	1	2	7	-	-
Купцы	13(3)	5	3	8	1	8	1	4
Мещане	17	11	8	4	12	35	13	6
Солдаты и казаки	40	4	10	2	6(1)	-	9	6
Священники	2	-	-	-	3	1	-	-
Крестьяне	1	4	-	-	-	-	-	-
Дети боярские	-	2	-	-	-	-	-	-
Ясачные	-	1	-	-	-	-	-	-
Всего	91	32	28	18	29	67	23	21

⁹² Сост. по: Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск, 1923. С. 131–132.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Динамика численности учащихся в Тобольском и Иркутском главных народных училищах

Таблица Б. 1. Динамика численности учащихся в Тобольском и Иркутском главных народных училищах⁹³

Год	Количество учащихся	
	Тобольское училище	Иркутское училище
1790	174	108
1791	154	102
1792	148	84
1793	137 (в том числе две девочки)	66
1794	126	74
1795	88	116
1796	76	90
1797	53	105
1798	65	102
1799	129 (в том числе при татарской школе обучалось 24 мальчика и 1 девочка, в училище – 6 девочек)	95
1800	120 (в том числе 26 человек в татарской школе)	89
1801	89 (в том числе 5 девочек)	120
1802	66 (в том числе 5 девочек)	120
Средний численный состав	109	98

⁹³ Сост. по. Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974. С. 91.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Динамика численности учащихся в малых народных училищах Сибири в 1790–1802гг

Таблица В. 1. Динамика численности учащихся в малых народных училищах Сибири в 1790–1802гг⁹⁴

Училище	1790		1791		1792		1793		1794		1795		1796		1797		1798		1799		1800	1801	1802
	1 пол.	2 пол.																					
Татарское	44	42	33	19	13	38	49	42	42	-	21	14	14	-	34	33	45	-	21	21	21	20	10
Нарымское	31	-	30	30	28	26	26	26	26	-	13	9	9	-	15	14	14	-	18	25	18	21	20
Тюменское	17	31	31	28	36	34	33	19	19	-	18	24	24	-	45	43	34	-	28	24	28	32	25
Туринское	27	42	36	37	40	36	39	37	37	-	17	13	13	-	13	15	31	-	29	29	29	20	22
Томское	28	69	30	66	36	37	22	8	8	-	56	54	54	-	60	65	66	-	67	67	67	56	36
Енисейское	23	31	26	31	30	18	12	10	10	-	5	6	6	-	43	39	37	-	23	22	23	30	14
Красноярское	-	-	100	-	91	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Кузнецкое	-	-	42	-	32	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Верхне-удинское	-	-	-	-	-	-	29	37	35	19	13	14	12	-	14	11	12	16	18	24	18	18	

⁹⁴ Сост. по: Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974. С. 94.

**Именной список об успехах штаб-и обер-офицерских детей, обучающихся в
Барнаульском училище⁹⁵**

14 февраля 1789 г.

Николай Черницын, Роман Борзунов, Павел Бейер и Александр Буянов арифметику знают хорошо, кроме десятичных дробей, пропорций, прогрессий, также правил смешения и положения. Из геометрии до многоугольников ответствовали средственно, и по большей части на словах, а теорем или положений, требующих неоспоримых доказательств, мало доказывать могут. Из физических статей об общих свойствах тел, о воздухе, о воздушных явлениях и электрическом веществе имеют краткое понятие. Из российской грамматики части речи одну от другой различают, а принадлежности каждой части не твердо знают. С латинского языка на российский делают легкие переводы. Из них Александр Буянов лучше прочих с природного на латинский язык не очень трудные выражения переводить может.

Федор Денисов, Константин Сутупов, Николай Зманаков и Андрей Малеев вышеупомянутые учебные предметы средственно знают.

Иван Зубарев, Александр Качка, Андрей Губанов, Александр Суматов и Василий Коршунов в тех предметах оказались слабее прочих.

Александр Мамев, Иван Мейдер, Андрей Мартин и Карл Меллер не явились в училище во время испытания.

Из второго класса на истолкованные арифметические правила удовлетворительными ответами и проворством в решении легких задач пред прочими отличают себя Василий Малеев, Иван Балле, Павел Бобровников, Петр Аболтин и Михей Говорухин.

Барнаульского училища учитель математики и физики Василий Петров

⁹⁵ГААК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 360. Л. 13. Подлинник.

**Ведомость о состоянии народных училищ,
находящихся в Тобольском наместничестве за 1792 г⁹⁶**

Тобольское главное народное училище состоит в той части города на Пиляцкой улице за неимением казенного – в наемном доме у казенной палаты. Открыто в нем учение по предписанному порядку 1789 г., марта Пдня. Учителя, которые при оном находятся (присланы по соизволению Ее Императорского Величества):

- 1) Тимофей Воскресенский (сын дьякона) (латинский, грамматика, арифметика, геометрия, гражданская архитектура, механика и физика – 400 руб.
- 2) Иван Лафинов (всемирная история, всеобщая география и естественная история) (сын священника) – 400 руб.
- 3) Василий Прутковский (сын священника) (пространный катехизис, священная история, книга о должностях человека и гражданина, руководство к чистописанию, первая часть арифметики, изъяснения Евангелия, латинский язык и рисование) – 250 руб.
- 4) Иван Набережнин (сын дьякона) – 250 руб. Предметы: таблица азбучная, таблица для складов, российский букварь, правила для учащихся, сокращенный катехизис, священная история, чистописание, латинский язык и рисование.

Ученики:

Четвертый класс: 13 человек (из семей военных, служащих, солдат)

Третий класс: 20 человек (из семей военных, купцов, дворовых, священника, служащих)

Второй класс: 31 человек (присыльные, мещане, купцы, военные, дворовые, солдаты)

Первый класс: 77 человек (те же категории)

⁹⁶РГИА. Ф.730. Оп. 2. Д. 1942. Л. 3–14.

Девочек нет.

Книги, по коим учат, как ученические, так и учительские, суть изданные для народных училищ; а за неимением тех, которые еще не напечатаны, обучаются по письменным ученическим тетрадям.

Ведомость о состоянии Тарского малого народного училища.

Тарское малое народное училище находится в доме, подаренном для сего училища Тарским второй гильдии купцом Нерлиным. Открыто в нем учение по предписанному порядку 1789, ноября в четвертый день.

Учитель Петр Пантуев (жалование 150 руб.)

Сей учитель сын священника, студент Тобольской семинарии, обучался в Тобольском главном народном училище арифметике, рисованию и методу преподавания предметов 1 и 2-го разрядов и по испытании его определили от приказа общественного призрения учителем первого и второго классов.

Ученики:

Первый класс: 22 человека (из военных, солдат, купцов, казаков, мещан).

Второй класс: 16 человек (из тех же категорий).

Ведомость о состоянии Нарымского малого народного училища.

Нарымское малое народное училище находится в постоянном градского главы Богданова доме.

Учитель Андрей Цветухин – сын священника, студент Тобольской семинарии. Обучался в Тобольском главном народном училище. Жалование – 150 рублей.

Ученики:

Первый класс: 19 человек.

Второй класс: 7 человек.

Ведомость о состоянии Тюменского малого народного училища.

Тюменское малое народное училище находится в доме, подаренном тамошним купцом Просоловым.

Учитель Гаврила Лепехин, сын священника, жалование – 150 рублей.

Ученики:

Первый класс: 26 человек.

Второй класс: 8 человек.

Ведомость о состоянии Туринского малого народного училища.

Туриńskое малое народное училище находится в казенном доме, принадлежащем Крестовоздвиженской церкви.

Учитель Дмитрий Путилов – сын дьяка, студент семинарии.

Ученики:

Первый класс: 28 человек.

Второй класс: 8 человек.

Ведомость о состоянии Томского малого народного училища.

Томское малое народное училище находится в наемном купеческом доме.

Учитель Иван Словцов – сын священника, жалование 150 рублей.

Ученики:

Первый класс: 37 человек.

Второй класс: нет.

Ведомость о состоянии Енисейского малого народного училища.

Енисейское малое народное училище было открыто первого января 1789

г.

Учитель Андрей Белорусцев – сын священника, студент Тобольской семинарии.

Ученики:

Первый класс: 8 человек (дворовые, крестьяне, казаки, мещане, сын боярский).

Второй класс: 10 человек (дворянин, дворовой, казак, военнослужащий, купец).

**Дело: Об открытии Иркутского и Колыванского, в последствии
Тобольского главных и других училищ, и о снабжении оных
училищными чиновниками и учебными пособиями.⁹⁷**

Письмо П. В. Завадовского из Санкт-Петербурга (1788 г.)

Как воля всемилостивой государыни есть, дабы Училища в губерниях ваших открыты были на основании поданного устава сообразно Училищам прочих губерний, то я вместе с прочими учебными книгами и вещами, коих реестр прилагаю...

С одной стороны сие заведения, яко способствующие просвещению народному само собою представляют свою важность, с другой пособия оному потребные, могут иногда предположить затруднения по части хозяйственной, разумею, сим нужные издержки. В соображении чего сообщу одну мысль мою: в тех губерниях, где народные училища уже открыты, некоторые рачительные о благе общем граждане в пользу заведений сего добровольным подвигом, одни выстроили, другие дали на школы дома, многие же и денежные подаяния учинили.

... Вместилище для наук назначенные – всякое казенное строение, от употребления излишнее, или монастырское по мере того испрошенное, употребить весьма удобно.

... Снабжение книгами впредь состоять будет на попечении ваших губерний приказов общественного призрения, как закупать станут на наличные деньги в книжной комиссии ... Комиссия со своей стороны уступать будет в пользу Училищ по 20 коп. с рубля, буде закупки сии не менее 200 рублей.

Уступки сии как на издержки по провозу, так и на раздачу книг некоторым бедным ученикам.

⁹⁷РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 124. Л. 1.

Фотографии зданий, в которых находились народные училища

Рисунок Ж. 1. Церковь Захария и Елизаветы Спасского мужского монастыря, в трапезной которой помещалось Енисейское малое народное училище⁹⁸.

⁹⁸Быкова Г. Ф. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.). Красноярск, 2014. С. 43.

Приложение Ж (продолжение)

Рисунок Ж. 2. Трапезная Воскресенского собора, где размещалось малое народное училище Красноярска⁹⁹.

⁹⁹ Быконя Г. Ф. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв.). Красноярск, 2014. С. 39.

Приложение Ж (продолжение)

Рисунок Ж. 3. Тобольское главное народное училище¹⁰⁰

¹⁰⁰ Сафонов В. Откуда земля сибирская пошла [электронный ресурс]: Режим доступа: <http://siberia.ucoz.com/Chapt16.htm>.

Приложение Ж (окончание)

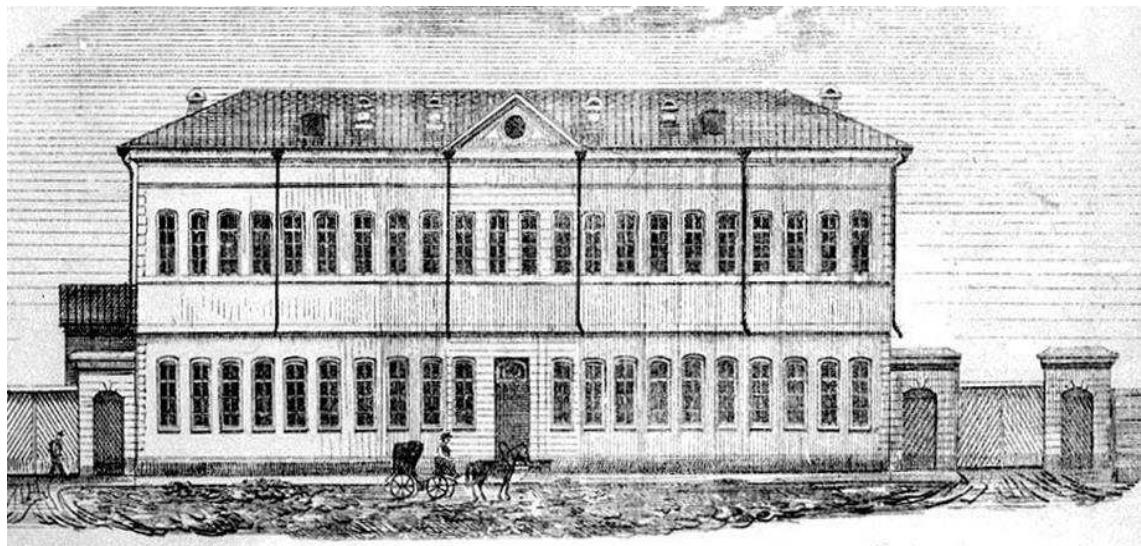

Рисунок Ж. 4. Иркутское главное народное училище¹⁰¹.

¹⁰¹ Иркутские повествования. 1661–1917 годы. В 2 т / Автор-составитель А. К. Чернигов. Иркутск: Оттиск, 2003. Т. 2. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/glavnoe_narodnoe_uchilishche_v_irkutske.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
кафедра Истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

И. Д. Северин *М. Д. Северин*
подпись инициалы, фамилия
« 21 » 06 20 17 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

Организация школьной реформы Екатерины II в Сибири.

Руководитель

Хайт 21.06.17
подпись, дата

канд. ист. наук,
доцент

Н. Л. Хайт

Выпускник

Желенкова 21.06.17
подпись, дата

Н. О. Желенкова

Красноярск 2017